

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ

Журнал выходит в электронном (см. стр. 2) и в бумажном виде. Последний издается на коммерческой основе Издательство Тульского госуниверситета. Поэтому для заказа нужного числа экз. следует обращаться к Барановой Елизавете Михайловне по e-mail: elisafine@yandex.ru. Редакция этими вопросами не занимается. По вопросам заказа альманаха «Ковчег» журнала «Приокские зори» обращаться к Шафрану Якову Наумовичу по e-mail: bonyans@yandex.ru

Достаточное число авторов согласилось и с нашей традиционной, отчасти новой, редакционной политикой, суть которой состоит в следующем. Как и ранее, мы публикуем на сайте нашего журнала четыре номера в год — в последние дни каждого квартала. «Приокские зори» оставляют для себя статус всероссийского, а де-факто и международного издания. Поэтому для публикации единственным критерием отбора было и остается: талант автора, истинный — не «квасной»! — патриотизм и народолюбие, воспитанный в нас советской властью искренний интернационализм. На том и стоим.

По просьбе авторов, желающих самим отпечатать экз. журнала с их публикацией, редакция высылает им файл издательского оригинал-макета нужного номера с обложкой в цвете. Поскольку теперь даже в небольших городах хорошо развита сеть мини-типографий с печатью на «электронке» от одного экз., то здесь авторы с какими-либо трудностями не столкнутся. Это принятая ныне во всем мире практика печатания «по заказу». Мы здесь Америку не открываем...

Редколлегия журнала

БИБЛИОГРАФИЯ

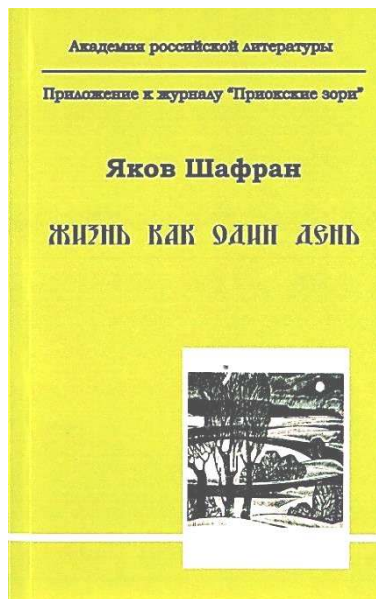
Уважаемые авторы! Начиная с № 3, 2008 журнала, введена регулярная рубрика библиографий вновь выходящих книг, изданных как в Туле, так и в других городах России. Непременным условием публикации в данной рубрике информации о вышедших в текущем квартале, соответствующем номеру журнала, книгах, как «авторских», так и различного рода сборниках и пр., **является их своевременная доставка в редакцию «Приокских зорь»**. Кроме того, публикуется информация и о ранее изданных книгах, поступивших в редакцию.

Уважаемые авторы! Не будьте безразличны к судьбе своих книг; помните, что публикация библиографии в журнале «Приокские зори» делает их известными не только в Туле, но и во многих других городах и регионах России. Не забудьте занести экземпляр в редакцию журнала или прислать по почте.

И еще раз приглашаем в «Библиотеку журнала «Приокские зори» — проставлением этого логотипа на титульном листе книги (вверху страницы) и в аннотации на оборотном листе. В этом случае вы вполне можете рассчитывать на появление в журнале отзыва, рецензии на вашу книгу. Возможна и внеочередная публикация отрывка из вашей книги.

Просьба обратить внимание на нижеследующие строки.

С начала III квартала 2011 года «стартовала» книгой Якова Шафрана «Жизнь как один день» новая серия книг в рамках «Библиотеки журнала «Приокские зори» — «Приложение к журналу «Приокские зори». Серия продолжающаяся, ее книги будут выходить в однотипном оформлении с обложкой «под журнал»:

Книги каждый автор издает сам на базе наиболее удобного ему издательства. К сожалению, журнал «Приокские зори» не имеет никакого государственного или частномеценатского финансирования, поэтому не обладает возможностью материально помочь авторам серийных книг.

Издание серии будет способствовать повышению престижа журнала, в чем его авторы, несомненно, заинтересованы.

Авторы же серийных книг получают следующие, несомненные, преимущества:

- это уже не «самиздат», которым, честно говоря, является подавляющее большинство современных малотиражных изданий;
- поскольку журнал выходит под эгидой Академии российской литературы, то и книги серии-приложения также имеют отношение к Академии;
- как правило, на каждую выходящую книгу серии в журнале «Приокские зори» публикуется рецензия или отзыв, *если автор об этом позаботится*;
- наиболее существенное: книги серии, наряду с публикациями в журнале, могут участвовать в конкурсе на присвоение звания лауреата всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова, ежегодно присуждаемой — в четырех номинациях — за лучшие публикации в журнале «Приокские зори».

Редакция журнала по просьбе авторов, желающих издать свои книги в серии, высылает файлы и шрифты для однотипного оформления обложки (многие из авторов «Приокских зорь» уже их получили).

О намерении издать книгу в серии автор извещает редакцию. При необходимости редакция может затребовать для ознакомления сверстанный текст книги или отрывок из нее. По напечатании автор предоставляет в редакцию 2 экз.

На момент формирования содержания настоящего номера в редакцию журнала «Приокские зори» поступили следующие книги:

1. *Бийский Вестник*. Литературно-художественный, научный и историко-просветительский журнал (г. Бийск Алтайского края).— 2018.— № 1.
2. *Общеписательская* литературная газета.— 2018.— № 1.
3. *Северо-Муйские огни*.— 2017.— №№ 5(63), 6(64) (опубликованы произведения Якова Шафрана и Алексея Яшина).
4. *Владимир Сорокажердьев*. Березовый сад: новые стихи.— Мурманск: Дроздов-на-Мурмане, 2017.— 72 с.
5. *Сергей Лебедев*. Зерна жизни. Сб. избр. стихов и прозы / Предисл. А. А. Яшина.— Самара: Изд-во ООО «Инсама-пресс», 2017.— 304 с.
6. *Сергей Лебедев*. Легенды. Поэмы: Стихотворный сб. / Предисл. А. А. Яшина.— Самара: Изд-во ООО «Инсама-пресс», 2017.— 170 с., ил.
7. *Макаров Н. А.* Одной строкою козыряя. В 3-х кн. Кн. 1.— Тула: Изд-во «Промпилот», 2017.— 235 с.
8. *Макаров Н. А.* Пушкин и медики: хроника болезней и встреч с медиками. Изд. 5-е, дополн. и перераб.— Тула: Изд-во «Промпилот», 2017.— 149 с.
9. *Макаров Н. А.* Лев Николаевич Толстой и тульские медики. Изд. 3-е, испр. и дополн.— Тула: Изд-во «Промпилот», 2017.— 102 с.
10. *Макаров Н. А.* Тульские суворовцы: сб. статей.— Тула: Изд-во «Промпилот», 2017.— 272 с., ил.
11. *Трудовая доблесть и слава земли тульской* (авторы-составители Н. А. Макаров и Ю. И. Панов; Предисл. Героев социалистического труда С. Серебрякова и И. Щербина.— Тула: Изд-во «Промпилот», 2017.— 290 с. ил.
12. *Шафран Я. Н., Сенин С. В.* Души моей солнце: Музыкально-поэтический альбом.— Тула: «Полиграфинвест», 2017.— 48 с., ноты.
13. *Музыка лета*: Музыкально-поэтический альбом. Стихи тульских поэтов / Композитор Сергей Сенин.— Тула: «Полиграфинвест», 2017.— 52 с., ноты.
14. *Сенина Л. И.* Мне дано такое счастье: Музыкально-поэтический альбом / Композитор Сергей Сенин.— Тула: Изд-во ТулГУ, 2016.— 68 с., ноты.

В серии «Библиотека журнала «Приокские зори» вышли следующие книги:

1. *Сказки пряничного города*: Сб. произв. молодых авторов / Под ред. А. А. Яшина; составитель О. В. Чмыр.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2017.— 170 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
2. *Шафран Я. Н.* Человек человеку: Сб. рассказов / Предисл. А. Яшина и И. Карлова.— Тула: Изд-во «Папирус», 2016.— 216 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).
3. *Яшин А. А.* Задушевные беседы об умозамещении: Роман-новеллино / Предисл. Л. В. Ханбекова.— Тула: Аквариус, 2017.— 343 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

В серии «Библиотека журнала «Приокские зори» — Приложение к журналу «Приокские зори» вышли следующие книги:

1. *Николай Макаров*. Суворовцы земли тульской.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2017.— 286 с. (Приложение к журналу «Приокские зори»).
2. Валерий Виноградов. Истоки: Стихотворения и ноты.— Тула: ТППО, 2017.— 204 с. (Приложение к журналу «Приокские зори»).
3. *Роза Нарышкина*. Дыхание жизни: Рассказы 2006—2013 гг.— Тула: ТППО, 2017.— 180 с. (Приложение к журналу «Приокские зори»).

С целью расширения круга авторов и привлечения читательской аудитории, повышения художественной значимости публикуемых в журнале произведений прозы, поэзии, драматургии, а равно усиления актуальности и информационной ценности публицистических материалов, редколлегия, начиная с 2008 года, вводит систему поощрения авторов лучших материалов, опубликованных в течение календарного года, заключающуюся в присвоении почетного звания «Лауреат литературной премии журнала «Приокские зори» «Левша» им. Н. С. Лескова».

Ежегодно лауреатами становятся четыре автора наиболее значимых произведений по разделам:

- проза, включая драматургию;*
- поэзия;*
- публицистика, включая историко-политическую;*
- литературоведение, включая литературную критику, краеведение, этнографию и историографию.*

Звания лауреата — по номинациям — удостоиваются авторы, опубликовавшие в течение года в журнале произведения, отличающиеся своей художественно-публицистической значимостью, следующие высоким традициям классической русской и советской литературы, вносящие весомый вклад в возрождение и развитие духовности и культуры России, сочетающие верность изначальной национальной русской идее и проверенный веками подлинный интернационализм народов России и ранее входивших в состав Российской империи и Советского Союза. Поощряются публикации молодых талантливых авторов, а также литераторов, входящих в неформальный актив журнала. В конкурсе также могут принимать участие авторы книг, изданных в серии «Приложение к журналу «Приокские зори» (см. выше). По положению о лауреатах последними не могут быть руководители журнала, то есть главный редактор и его заместители, руководители организаций-учредителей и меценаты, оказывающие материальную поддержку журналу. Место и страна проживания авторов роли не играет и не является каким-либо ограничением.

Звания лауреатов присваиваются коллегиальным решением редколлегии с учетом мнений читателей журнала. Читатели «Приокских зорь» приглашаются с представлением кандидатур; свое мнение они могут высказать письменно по обычной или электронной почте (не по телефону!) на имя главного редактора; адреса указаны на 2-й стр. журнала. Имена лауреатов с указанием номинированных произведений и фотографией автора публикуются в первом номере журнала следующего года издания; например, имена лауреатов 2017-го года объявлены в настоящем номере «Приокских зорь». Также имена лауреатов объявляются в литературных газетах. Лауреатам вручаются дипломы, лауреатские медали и удостоверения к ним, а также подарочное специальное издание «Левши» Н. С. Лескова. Премия имеет статус всероссийской.

Итак, уважаемые авторы и читатели: объявляется конкурс на 2018-й год, а от читателей и представителей заинтересованных общественных и иных организаций и предприятий мы ждем конкретных предложений по номинантам.

«НА ЛИРИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ»

Как уже знают наши читатели, инфраструктура всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» пополнилась новым музыкально-поэтическим альманахом «На лирической волне». И вот 25 ноября в Туле, в Центре образования № 22, лицее искусств, как и объявлялось, состоялся концерт-презентация альманаха. В первый его выпуск вошли романсы и песни региональной общественной организации «Объединение тульских композиторов» на лирические стихи тульских авторов — членов писательских организаций России.

Предлагаем Вашему вниманию программу и фоторепортаж мероприятия.

Программа концерта-презентации:

- Песня о Тульском крае. Музыка В. Смирнова. Слова В. Липеца
- Любовь по-прежнему жива. Слова и музыка В. Липеца
— *исп. Заслуженный артист России Геннадий Шеверев*
- Тульская осень. Музыка С. Сенина. Слова В. Сапожникова
— *исп. Ольга Яськова*
- Песня о русском духе. Музыка А. Белоусова. Слова В. Сапожникова
— *исп. Евгений Хвостов*

Стихи читает Владимир Сапожников

- Свеча. Музыка И. Агибаловой. Слова В. Ходулина
— *исп. Вадим Бахарев*
- Я Вас люблю. Музыка И. Агибаловой. Слова Г. Винокуровой
— *исп. Ксения Данько*

Стихи читает Изольда Агибалова

- Цветы мне говорят – прощай... Музыка А. Шикалова. Слова С. Есенина
- Осенний вечер. Музыка С. Сенина. Слова О. Пантюхина
— *исп. Евгений Хвостов*

Стихи читает Олег Пантюхин

- Ливенский лес. Музыка Е. Карамушко. Слова Е. Сапроновой
- Соловей и роза. Музыка И. Мацневой. Слова А. Пушкина
— *исп. Ольга Яськова*
- В Белоусовском парке. Музыка М. Петуховой. Слова Таваны
- Снежинка за снежинкой. Музыка С. Сенина. Слова Я. Шафрана
— *исп. Мария Сенина*

Стихи читает Яков Шафран

- Блеск милых глаз. Слова и музыка Н. Галыгина
— *исп. Николай Галыгин*
- Позови. Музыка С. Сенина. Слова О. Нацаренус.
— *исп. Олеся Курбатова*

Стихи читает Ольга Нацаренус

Стихи читает Людмила Сенина

- Глаза прекрасно-голубые. Музыка С. Сенина. Слова Л. Сениной
— *исп. Олеся Курбатова*

Ведущая Людмила Сенина.

Звукооператор Игорь Брейкин.

Сцена пиратно: Сергей Семин, Ольга Яськова
и Евгений Карамышов

Перед началом концерта: Яков Шафран
и Сергей Одинков

Заслуженный артист России Геннадий Шверёв

Исполнитель Ольга Яськова

Исполнитель Евгений Хвостов

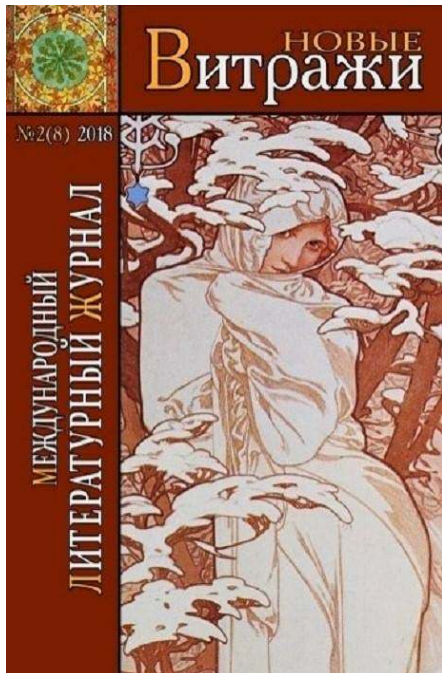
Стихи читает Олег Пантюхин

Исполнитель Мария Сенина

НОВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ «ПРИОКСКИХ ЗОРЬ»

Наш журнал установил творческое взаимодействие с еще одним партнером Академии российской литературы — международным литературным журналом «Новые Витражи». В № 2, 2018 опубликованы стихи зам. гл. редактора «Приокских зорь» Шафрана Я. Н. и он включен в редколлегию; «НВ» приглашают членов редколлегии и авторов «Приокских зорь» к публикации своих произведений на своих страницах.

УДК 82 (059)
ББК 84 (82Рос=Рус)

Новые ВИТРАЖИ №2(8), 2018
Международный литературный журнал

Главный редактор
Эльзара ФАУСТОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Марина ЧАЙКИНА
Евгений СКОБЛОВ
Юлия АРЕШЕВА
Хельга РЕБАНЕ
Людмила ПОПОВА
Яков ШАФРАН
Дмитрий НЕМЕЛЬШТЕЙН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Арон ГААЛ (Венгрия)
Владимир ДЕЛЬБА
Андрей ШЕРБАК-ЖУКОВ

Учредитель и издатель
РОО «Литературное сообщество Новые Витражи»

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на редактирование
авторских текстов

© РОО «Литературное сообщество
Новые Витражи», 2018
© Э. Фаустова, 2018
ПИ № ФС 77-70795

О НАС ПИШУТ

В журнале «Знамя» № 10, 2017 опубликована статья Ивана Старикова «Уважаемая товарищ...» о № 2, 2016 журнала «Приокские зори». Отправляем наших читателей к этой публикации, которая размещена и в Интернете в электронной версии вышеназванного журнала.

<http://magazines.russ.ru/znamia/2017/10/uvazhaemaya-tovarish.html>

В ответ на эту статью в редакцию «Приокских зорь» пришли отзывы неравнодушных людей. Предлагаем их Вашему вниманию.

Валерий Румянцев (г. Сочи)

Родился в 1951 году в Оренбургской области в семье судьи. Среднюю школу окончил с золотой медалью. Учился в Куйбышевском авиационном институте, на юридическом факультете Северо-Осетинского госуниверситета. Окончив филологический факультет Воронежского государственного педагогического института, три года работал учителем, завучем в одной из школ Чечено-Ингушской АССР. После окончания Высших курсов КГБ СССР на протяжении тридцати лет служил в органах госбезопасности. Из органов ФСБ РФ уволился в звании полковника. Женат, имеет двоих детей и четверых внуков. Лирические и юмористические стихи, басни, эпиграммы, литературные пародии, лаконизмы; реалистические, сатирические и фантастические рассказы Валерия Румянцева печатались в 140 изданиях РФ и за рубежом (в том числе в 37 литературных журналах).

1. ТИРАЖИ И ВИРАЖИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ

(по страницам Интернета и не только)

В своей статье «Литературные журналы переживают не лучшие времена» главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов пишет: «...Да, у большинства литературных изданий — «Нового мира», «Москвы», «Знамени», «Юности», «Октября», «Роман-газеты», «Литературной России» — интереснейшая история и большие заслуги перед обществом».

Что ж, все верно. Вряд ли кто-нибудь всерьез станет с этим спорить. Но беда-то в том, что упомянутые редактором заслуги остались в далеком прошлом. А какие заслуги у этих изданий сегодня, или, хотя бы, за последние десять-двадцать лет? Кто-то, конечно, может посчитать заметным явлением то обстоятельство, что «Знамя» пять раз публиковало «шедевры» бывшего министра А. Улюкаева, а главный редактор «Нового мира» А. Василевский имеет склонность регулярно печатать стихи своей жены. (Ну как не порадеть родному человечку). Впрочем, читатели это заметили, но не отнесли прочитанное к ярким событиям в современной русской литературе.

Посмотрим на одно из главных «достижений» «ведущих» литературно-художественных журналов. Тираж «Знамени» в 1990 году — 1 млн. экз., в 2016 году — 2 тыс. экз. У «Дружбы народов» в 1989 году тираж 1 млн. 100 тыс. экз., в 2017 году — 1200 экз. Тираж «Нового мира» в 1990 году составлял 2 млн. 700 тыс. экз., в 2017 году — 2300 экз. У «Невы» в 1989 году 675 тыс. экз., в 2017 году — 1500 экз. Тираж «Октября» в 1989 году 380 тыс. экз., в 2016 году — 1 тыс. экз. «Юность» в 1989 году — 3 млн. 100 тыс. экз., в 2015 году — 6500 экз.

Эти цифры просто «кричат» о явном неблагополучии и в литературных журналах, и в стране.

Вернемся к вышеназванной статье Юрия Козлова. Он предлагает: «В «золотой» список должны (без обсуждения) быть включены «Новый мир», «Наш современник», «Знамя», «Москва», «Роман-газета», «Октябрь», «Юность», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Нева», «Звезда», «Сибирские огни», «Волга». И далее: «Правительство... принимает бессрочное решение ежегодно финансировать отдельной бюджетной строкой обязательную подписку на этот «пакет», как минимум, для пяти тысяч крупнейших российских библиотек и учебных заведений, где занимаются изучением современной литературы».

Возникает вопрос: почему без обсуждения? Только потому, что 30—50 лет назад в этих изданиях печатались лучшие произведения советских писателей? Аргумент, прямо скажем, малоубедительный. И почему правительство должно финансировать именно этот пакет? Потому что в «Нашем современнике» и в «Москве» печатал свою «поэзию» российский олигарх Михаил Гуцериев? Или потому, что в этих журналах (как, впрочем, и во многих других, не перечисленных выше) главные редакторы предпочитают печатать себя, друг друга, своих друзей, приятелей и т.п.?

Главные редакторы хотя бы почитали, что пишут об их журналах в Интернете. Вот всего один пример. «Недавно была в Москве. Стала свидетельницей того, как в одном из книжных магазинов выложили у входа пачку «толстых» литературных журналов (уже устаревших номеров), видимо, не проданных в свое время. Магазин таким образом «почистил» свои полки. К сожалению, и бесплатно эти журналы залежались: при мне ни один покупатель не взял из этой пачки ни одного экземпляра. Да и, судя по толщине пачки, ими мало кто из читателей заинтересовался. Стало очень обидно за современных литераторов!»

Правительству, безусловно, крайне необходимо финансировать издание литературных журналов, но редколлегиям предварительно в обязательном порядке надо изменить порочную практику отбора текстов для публикации.

В беседе с режиссером Эллой Аграновской главный редактор журнала «Знамя» С. Чупринин говорит о падении тиража своего журнала в 500 раз за последние 25 лет и называет три главных причины: «Общественная проблематика в значительной степени ушла в Интернет, в телевидение, в массовые издания. Далее, наряду с бумажной, у нас есть электронная версия, и тех, кто читает ее, гораздо больше, чем тех, кто берет в руки бумажный экземпляр. И третья причина, быть может, самая серьезная: ...Читать в России... стали несравнимо меньше, чем это было в годы нашей молодости».

С. Чупринин прав, но лишь отчасти. Главная причина одна: читать стали катастрофически меньше. Но Чупринин или боится до конца признаться в этой главной причине, или лукавит, — поэтому и стыдливо прикрывается вводными словами «быть может». В противном случае надо будет признать и свою бездарную политику в подборе текстов для публикации.

Открываем последний доступный на сегодняшний день номер журнала «Знамя» (№ 11 за 2017 г.). Берем первого (по содержанию журнала) поэта Андрея Пермякова и читаем его стихотворение, которое называется «Ельник»:

— Сам ты кукушка, а это — зигзица!

— Если кукует, значит, кукушка!

— А если зигзица — что ли зигует?

— Если зигзица — наверно, зимует.

— Нет, если зимует, значит лягушка!

А ногами в это время корягу

По тропке гонять.

А руками в это время брагу

Друг дружке передавать,

Не брагу, а магазинную брагу — Елаху.

Банка на куртке делает мокрый такой отпечаток.

Внезапного глухаря услышав, непременно ойкнуть со страху.

На двоих нам сильно девятый десяток.

Прах к праху.

И это стихи, которые должны быть на страницах «ведущего» литературного журнала?! Что это, художественный вкус редактора или что-то другое? (Прозаик Александр Карасев, видимо, так разгневался на главных редакторов, что свои заметки назвал «Преступление и предательство толстых литературных журналов в России»). А прочитав такую белиберду (назвать этот бред поэзией язык не поворачивается), смело можно предположить, что и проза в этом журнале, скорее всего, такая же «высокохудожественная».

Вот поэтому и «читать стали катастрофически меньше». В этом существенная заслуга и главных редакторов. Кстати, в Интернете можно найти немало отзывов и писателей, и читателей о главных редакторах. Есть такой Евгений Степанов, который известен как издатель и главный редактор литературных журналов «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки» и газеты «Литературные известия». Автор анонимной статьи «С миру по нитке» (не все такие смелые, как Александр Карасев) очень точно охарактеризовал этого редактора: «Евгений Степанов — странный персонаж в литературном пространстве, и то, что он делает, — тоже отдает какой-то художественной самодеятельностью».

Набрал в Интернете фразу «Почему не читают современные литературные журналы?» и получил от читателей сотни ответов. Давайте почитаем некоторые из них:

— «...потому что нет в этих журналах того, что актуально на сегодняшний день, нет голоса чести, достоинства и боли за то, что происходит... Часто думаю, а что бы сейчас сказал Высоцкий?.. Обывателя загоняют в потребительство или в церковь»;

— «Не читаю по нескольким причинам: сложно купить, боязнь потерять время на скучное чтение»;

— «В конце 80-х читала просто огромное количество. Не влезали в почтовый ящик. А недавно попробовала «Новый мир» — нет, не то совсем ощущение»;

— «Современная молодежь не умеет и не любит читать! Потому что читать-то особенно нечего: современная литература находится в глубоком упадке»;

— «Если происходит деградация общества, то деградирует и музыка, и кино, и литература (прочитал и выбросил),— что мы с успехом наблюдаем сейчас. Настоящие таланты пропадают, ведь у них нет ни раскрутки, ни покровителей, только огромное количество бездарных раздутых конкурентов, давящих своим большинством и рекламой»;

— «Беру журналы, естественно, в библиотеке (это такие дома, где дают книжки бесплатно домой читать, кто не знает)»;

— «И дело даже не в упадке литературно-журнальной традиции. По-моему, дело в самой литературе: она перестала быть рупором свежемыслия»;

— «Знаете, есть такой анекдот. Приезжает Победоносцев в какой-то провинциальный город, заходит в местную газетку, спрашивает главного редактора, о чем пишете, как живете? Выходит сухонький старичок и отвечает: «Кормимся, ваш высокородие!» Вот так и все сейчас»;

— «Краткость — с. т.! Плюс клипное мышление молодежи, интернет наскоками и жидкий мозг, который может загустеть на несколько секунд и снова... э-э, забыл, что хотел сказать...»;

— «До перестройки читала регулярно «Новый мир», «Иностранную литературу», «Октябрь» и т. д. Эти журналы были как луч света в нашей жизни, давали много пищи для ума, расширяли кругозор. Сейчас не читаю. Не нахожу для себя ничего интересного».

Может быть, последней читательнице порекомендовать журнал «Урал», чтобы она насладилась интересным чтением? Открываем № 11 за 2017 год, раздел «поэзия», Михаил Окунь. Главный редактор журнала просто обожает его печатать. Читаем первое стихотворение:

*Нас ли стращать всякой ерундой
типа глаза, мать его, Батая?
У нас по весне такое вытаскивает,
Бог ты мой!
В нашем многоканальном проходном дворе
двигаться можно только по карте.
И то, что еще дышало и двигалось в декабре,
Стало лиловым «подснежником» в марте.*

Скорее всего М. Окунь, когда писал эти строки, просто задохнулся вдохновением. Стихотворную подборку вышеуказанного поэта завершает такое «произведение»:

*«Тебе не холодно?»
Спросила мама.
Мне этим холодом
Не холодно давно.*

Как тут не вспомнить афоризм незабвенного В. С. Черномырдина «Раньше никогда такого не было и вдруг — опять!» Полагаю, что комментарии к этой «поэзии» излишни (не потому ли журнал «Урал» сегодня имеет мизерный тираж, хотя в 1991 году его тираж составлял около 2 млн. экз.?) А как хорошо было бы на этом месте увидеть настоящую поэзию! Например, прочитать Михаила Анищенко, ну хотя бы его стихотворение «Барыня»:

*Боль запоздалая. Совесть невнятная.
Тьма над страной, но мысли темней.
Что же ты, Родина невероятная,
Переселяешься в область теней?
Не уходи, оставайся, пожалуйста,
Мерзни на холоде, мокни в дожди,
Падай и ври, притворяйся и жалуйся,
Только, пожалуйста, не уходи.
Родина милая! В страхе и ярости
Дай разобраться во всем самому...
Или и я обречен по ментальности
Вечно топить собачонку Муму?
Плещется речка и в утреннем мареве
Прямо ко мне чей-то голос летит:
«Надо убить не собаку, а барыню,
Ваня Тургенев поймет и простит».*

Горько от того, что всевозможные пишущие «окуни» легко «причаливают» к редакциям литературных журналов, а такие талантливые поэты, как Михаил Анищенко, умирают в безвестности и нищете.

Редко литераторы делятся в Интернете своими впечатлениями от общения с литературными чиновниками. Вот как описывает один молодой автор посещение редакции «Нового мира»: «Нарвался на невысокого стройного мужчину пенсионного возраста — редактора отдела прозы(?) Он устроил мне допрос: «Что последнее вы читали в нашем журнале?» Я не стал обижать его правдой (что читать там особо нечего), а ответил, что читал «разное», не назвав конкретного. Он зло бросил: «Вы нас не читаете — почему мы вас должны читать?!» и почти что кинул в меня рукопись».

Ну чем не сюжет для небольшого рассказа? Впрочем, эта тема заслуживает отдельного разговора.

2. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ В РОЛИ БИЖУТЕРИИ

Недавно сообщили, что премию «Русский Букер» за 2017 год получила Александра Николаенко за роман «Убить Бобрыкина. История одного убийства». И я подумал: неужели в куче написанных сегодня романов самое интересное — это убийство? Или, может быть, в современной России именно убийство есть основное содержание бытия? Ни служение Родине, ни любовь, ни дружба, ни... А именно убийство?

Я уже как-то читал книгу, отмеченную «Русским Букером»: в 2010 году Елена Колядина стала лауреатом с романом «Цветочный крест». Впечатление осталось жуткое: смесь графомании с робкой порнографией. Одним словом, — «афедрон». По-моему, автор не понимает, что временный союз с пошлостью оборачивается постоянной капитуляцией перед ней.

Если уж «Русский Букер» считается одной из главных в России литературных премий, то, по логике, в жюри должны входить лучшие мастера художественного слова. Интересно, а есть ли в жюри поэты? — подумал я. Все-таки поэты лучше чувствуют «вкус» художественного слова. Оказалось, что есть: поэт и критик из Петербурга Алексей Пурин, который работает заведующим отделом поэзии и по совместительству заведующим отделом критики литературно-художественного журнала «Звезда».

Прежде чем читать, скорее всего, длиннющий роман про убийство, решил познакомиться со стихами А. Пурина. Если стихи хороши, то и оценщик романа вряд ли

«промахнется». Прочитал в Интернете два десятка стихотворений — не зацепило. Ну как может вызвать восторг, например, стихотворение «Мероприятие»?

*Офицерские сборы... Такой перегар
утром в актовЫй зал невозможно войти.
Все никак не начнут. Десять сорок. Кошмар!
Для чего приказали прибыть к девяти?
Кто бы пива принес?... Поминутно майор
забегает какой-то, «сейчас,— говорит,—
начинаем...» Еще полчаса. В коридор,
осмелев, покурить выполняем. Горит,
раздирает!.. Намылились, кто понаглей,
озираясь, с вещами уже выходить...
Вдруг обратно всех гонят. «Полковник Палей
вам сейчас доведет...» Ничего доводить
он не может. Он тоже на сборы в Москву
только что улетел... И опять беготня.
Наконец на пятнадцать минут: «бу-бу-бу...»
Записали? Адью!.. И как не было дня.*

Что тут сказать? Литературных высот можно достичь только в глубине мысли или чувства. А тут мыслями и чувствами и не пахнет. Видимо, А. Пурин считает, что поэзия — это та же проза, но только оформленная в столбик и периодически «сдобренная» ритмом и рифмами. Скорее всего, поэтому его и взяли в жюри, которое должно давать оценку прозаическим произведениям. И как тут не вспомнить А. Грибоедова: «А судьи кто?»

Если оценку в «Русском Букере» дают такие, как А. Пурин, то я пока не буду читать роман Александры Николаенко.

Да еще «масла в огонь» подливает литературный критик Сергей Морозов, который в своей статье «И все-таки ее нет» пишет: «...премировать текстовый продукт, который обычно попадает в шорт-листы, вряд ли представляется возможным. Он элементарно нечитабелен, то есть по сути своей не предполагает существование читателя».

И все-таки, для чего нужны литературные премии? Писатель Юрий Буйда прямо и откровенно ответил на этот вопрос: «Любому писателю приятно получать премии... Для нас литературные премии — это в первую очередь материальная помощь». Короче, там, где премии, там суета вокруг «мани-мани».

Газета «Частный корреспондент» поставила перед литературными критиками вопрос: «Насколько литературные премии отражают литературный процесс?» и получила ответы.

Сергей Беляков: «Отражают, но не вполне адекватно. Часто финалистами и даже лауреатами становятся откровенно слабые писатели».

Владимир Новиков: «Каков процесс, таковы и отражения. Аксиологический хаос, творческая отсталость литературы и практическое отсутствие содержательной философско-эстетической рефлексии в критике и в литературной прессе».

Ольга Новикова: «...уж очень редко имена премированных авторов совпадают с результатом отбора, которое производит время».

Другие литературные критики высказались примерно в этом же ключе. Ознакомление с «поэзией» всевозможных лауреатов в «ведущем» литературно-художественном журнале «Знамя» подтверждает выводы процитированных выше литературных критиков. Давайте почитаем вместе.

Андрей Поляков — лауреат премии «Москва-транзит», премии Андрея Белого, «Русской премии», премии имени Андрея Вознесенского «Парабола», (№ 1 за 2018 г.).

Красный Орфей

*...как будто солнце утонуло
багровым зеркалом в реке
а тень Орфея головой качнула —
головой-луной в своей руке
И вдруг запела голова
голосом советского поэта
чтобы иными звездами стали слова
в ослепительной мгле интернета.*

Это уже из серии «Остапа понесло». Так и хочется посоветовать А. Полякову: за собой надо присматривать. Читаем следующее стихотворение.

*...интересный телесный скелет
девятнадцати прожитых лет
комсомолки в косынке военной
в позе лотоса антивоенной
ты заметил в Музее во сне
через зал прогретых на коне
как буддийский буденный какой-то —
вспоминай-то об этом порой-то!*

То, что не выдерживает никакой критики, стремится стать эталоном. Можно писать все, что угодно, если, конечно, вас не читают.

Дмитрий Веденяпин — лауреат престижных литературных премий (о каких премиях идет речь, редакция стыдливо умалчивает), (№ 12 за 2017 г.).

*Вера тут не в то да се,
А конкретно в то, что это
Наше, в смысле, наше все,
И надежды больше нету.
Перспектива не ясна.
Но когда беспечной птичкой
Расщебечется весна,
Я надеюсь по привычке.
Зарокочут соловьи,
Встанет ночь в дверном проеме.
Никого не будет в доме,
Кроме правды и любви.*

Неоднократное лауреатство Д. Веденяпина редакция журнала попыталась преподнести читателям как охранную грамоту, но, в данном случае, охранная грамота оказалась филькиной. Подобные «стихи» лишь подтверждают слова Митрополита Калужского и Боровского Климента: «...нам сегодня не хватает Пушкиных и Достоевских. Не хватает писателей, за которыми пошел бы народ и стал созидать Русь Святую, которые учили бы добру, любви, верности».

Максим Матковский, лауреат премий «Активация Слова», «Дебют» и «Русской премии», (№ 12 за 2017 г.).

*Я приехал в Москву,
а ты меня не встретила,
тогда я спустился в метро,
и пошел, и поехал, и поднялся,
и спустился, и спросил, и переспросил,
и приехал, но не туда, и вернулся,
но не туда, подземная Азия,
и какие-то люди в одеждах конца восьмидесятых,*

*и футбольные фанаты, и падлы, и падлы, и падлы.
много сволочей!
куда там мне надо было?
то ли на Достоевскую, то ли на Павелецкую,
я купил карту в ларьке и на карту посмотрел:
а там, ох, ох, ох!*

Духовная пицца все чаще встречается полуфабрикатом. Даже когда читаешь этот «шедевр» второй раз, — все равно смешно. А потом — очень грустно.

Василий Бородин — лауреат премий Андрея Белого и «Белла», (№ 7 за 2017 г.).

*Приснились только что задворки
какого-то ларька в стене:
ночь, снег, и все едят похлебку —
собаки, люди, и ко мне
собака тычется в карманы,
а корма нету, только чай.
Я говорю ей без обмана,
как человеку: «видишь: чай»,
трясу у уха красной пачкой,
а рядом женищина молчит.
Летает пар, и дым горчит.*

Толпы графоманов рвущая к славе. Они и не подозревают, что настоящая слава — это когда узнают в профиль.

Интересно, а какие стихи пишет зав. отделом поэзии «Знамени» Ольга Ермолаева, которая «рулит» поэзией в журнале аж с 1978 года? Прочитал в Интернете десяток ее стихотворений — и удивился: очень даже неплохие стихи.

Ознакомился также с отзывом о ней поэта Юрия Беликова, где есть такие слова: «Ермолаева же за время служения русской поэзии не опубликовала в «Знамени» ни одного своего стихотворения». Это, безусловно, вызывает уважение. А может быть, ей просто стыдно публиковаться рядом с графоманами, причем самой низкой пробы? Но почему такой отбор текстов? А может быть, Ольга Ермолаева и не решает, кого и что печатать в журнале? Вопросов много, и, прежде всего, к руководителю журнала С. Чупринину.

Бывший главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков как-то прямо сказал: «Знаете, с чем, за редким исключением, во многом связан кризис нынешних журналов? С тем, что при советской власти журналами руководили крупные писатели. И даже очень крупные: Твардовский, Наровчатов, Катаев, Полевой... Сейчас же даже такими серьезными журналами, как «Новый мир» или «Знамя», руководят люди малоизвестные и непонятно что сделавшие в литературе».

Есть вопросы и к тем, кто определяет, кому давать ту или иную литературную премию. Вспоминается когда-то прочитанная фраза — «Каждый получает то, что заслуживает, по мнению того, кто на раздаче». Видимо, поэтому пальма первенства быстро сохнет. У нас в стране более шестидесяти литературных премий. А где шедевры? Вот уж действительно, больше всего наград раздается после мнимых побед.

В 2007 году в «Новых известиях» вышла статья Евгения Евтушенко «Веничка Ерофеев из Самары», в которой выдающийся поэт восторгается творчеством Михаила Анищенко: «Наконец-то пришел долгожданный большой русский поэт — лучший подарок читателям поэзии за последние лет тридцать, если не больше...»

А за последние тридцать лет жизни Михаил Всеволодович Анищенко не получил ни одной литературной премии.

Чудны дела твои, Господи!

ЗНАМЯ НА АВГИЕВОЙ КОНЮШНЕ

«Общее впечатление: глубокая провинциальность может начинаться рядом с границами Подмоскovie, хотя дело не столько в географии, сколько в подходе — выхоят же как срез региональной и действительно современной литературы журналы де-факто уже всероссийского охвата, например, «Волга» в Саратове».

В данном случае само слово «провинциальность» призвано сознательно указать «Приокским зорям» на их место в писательской среде, дабы не лезли в калашный ряд столичных эстетов и гурманов от литературы. При этом, само собой, журнал «Знамя» является несомненным образцом для обитателей гетто, длящегося во времени и пространстве Российской действительности не первое десятилетие.

Пытаясь найти хоть какие-то сведения об авторе статьи «Уважаемая товарищ», обнаружил еще две статьи, качество которых повергло меня в совершенное уныние, в том же «Знамени». Но речь не о них, а о том, отчего Иван Стариков выбрал номер «Приокских зорь», вышедший полтора года назад (№ 2 2016 года), а не более близкий к сегодняшнему дню? Что же так напрягло окололитературного призрака именно в данном номере? Есть у меня по этому поводу свои соображения, но делиться ими не буду, ибо это только предположения, из-за которых не хочу быть обвиненным в домьслах.

Уровень некоторых поэтов нашего журнала не столь высок, как хотелось бы, но оценивать его может только тот, кто сам достиг непререкаемого авторитета в поэзии, кто сам что-то смыслит в ней, имеет свое мнение без оглядки на «старших товарищей». Похоже, Иван Стариков поднимает свое неподкупное перо только на того, на кого укажут и только тогда, когда укажут. На чем основан его столичный снобизм — непонятно, ведь даже при внимательном прочтении его статей (трех) не обнаружилось устойчивой основательности в суждениях и аргументированной поддержке не совсем стройным мыслям.

Возвращаясь к нападению, для многих необъяснимо, на журнал «Приокские зори», вполне закономерно посмотреть: а что же творится на страницах журнала «Знамя», если он вот так, с чувством полнейшего превосходства, решил загнать за можай «скромных провинциалов»? Наверное, под его знаменем собираются такие гиганты, если не гении, что тульским «графоманам» только и остается, что внимать с трепетом. В этом же, десятом номере журнала «Знамя» собрались поэты, откуда только можно: Лондон, Москва, Питер, Львов, Улан-Удэ, испанская линия есть. Столичность обязывает.

Читаем:

*что-то город мне приснился,
позабытый мной совсем.
я учился, я учился
в школе № 37.*

*я повязывал свой галстук,
я кроссовки надевал,
я урок родному классу
по немецкому срывал.
(Олег Дозморев)*

Это ли не образец поэзии, до которого нам тянуться и тянуться? Интересно, как бы автор вышел из положения, если бы номер школы был, к примеру, 168? То, что автор ходил в школу не босиком,— замечательно, но при чем здесь урок немецкого языка, как он связан с кроссовками? Была бы интрига, если бы ребенок надевал чужой галстук, а так...

Подборка стихов Олега Дормозова дальше расцветает новыми находками:

*шел трамвай четвертый номер,
на площадке кто-то помер,
кто-то, кто-то, может, я?
выходи искать меня.*

После таких стихов, подозреваю, он нужен только журналу "Знамя".

Апофеозом творческих изысканий можно было бы назвать вот это:

*Урал, Урал, упорный край державы,
упертый, страшный, твердолобый край
стал поэтической российской славы
почти что заповедник или рай.*

(Запутался в склонениях и спряжениях), если бы не это:

*Ути, яйцекладущие, кровососущие,
ути, невымирающие, вездесущие,
абсолютно бездарные, виши, упыри,
ну-ка, нечисть, пред словом поэта замри!*

Можно было после этого журнал поставить на положенное ему место в ряду желтой литературы и не возвращаться к нему, но врожденная любознательность гонит меня дальше по его страницам.

*Остались ангелы в темных шаялах,
книжки с ятями, воск и возгласы,
одревенелый брежнев в каракуле,
мао цзэдун на карауле,
клара без карла, в том же ракурсе
первые идолы — белыхмадули...*

*На старость с высренних высот
Смотрю и до сих пор не верю,
Что и она, как все, пройдет,
И хлопнет гробовой дверью.*
(Мария Игнатьева)

Такому ассорти позавидует любой кулинар. Игра букв оправдана при наличии смысла. Тяжелая жизнь позади, ежели в голове такая каша осталась. «Гробовая дверь» — несомненная находка для автора, впрочем, как домовая или машинная.

Дверь гроба и гробовая дверь — совершенно разные вещи, особенно в примерке к стихам. Опять же, возникает вопрос: с какой стороны старость захлопнет дверь и с какой стороны автор, если за всем этим наблюдает с каких-то высот? Хлопнет дверь старость — да и пошла себе, автор все равно далеко.

*Придумаю себе корабль,
похожий на один из многих,
и поведу сквозь волны вод,
сквозь камни суши.*
(Марина Курсанова)

После таких строк читать что-либо еще нет необходимости.

*И голова моя безуха и безлапа
печалится и серфит по сети,
печальная, форсирует события и бьется в монитор,
и чаще ей мерещится вдруг, что
она — корабль,
с пробоиной в каком-нибудь отсеке
и никакой возможностью побега.*

*Туман в тебя проникнет и навек
Запрет тебя в свой сероватый воздух,
Но ты там был, тебя не удивить,
Ведь ты теряться в розовых березках...
(Баярма Занаева)*

Скажите откровенно, разве не смешно читать такие выплески измученной души?

Смотрим, что такое туман. Атмосферное явление, скопление воды в воздухе, образованное мельчайшими частичками водяного пара. Надо бы автору с туманом и воздухом как-то разобраться, что к чему и в чем.

И это не все, чем мог бы быть одухотворен, прочти я внимательней все стихи, а о прозе даже и думать боюсь. Осталось узнать, кто редактор поэзии в журнале «Знамя»? — Ольга Ермолаева.

Первое, что попалося:

*Барин, под самым солнцем, под облаком журавли
в чудовищном токе воздуха: как нить, как рваная сеть.*

Так, все-таки нить или рваная сеть? Разницу ни за какие уши не вытянешь до журнального размера. Частичка «или» здесь определяющая.

Завершая статью, не буду говорить о соринках и бревнах, а предлагаю журналу «Знамя» расчистить собственные конюшни, и только тогда, чистыми и вкусно пахнущими, приходите в гости.

*Алексей Молодцов,
г. Тула*

Ирина Кедрова
(г. Москва)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД РЕЦЕНЗИЕЙ

Член Союза писателей РФ и Академии российской литературы

Рецензия Ивана Старикова «Уважаемая товарищ» на второй номер журнала «Приокские зори» (2016 г.), напечатанная в 2017 г. в десятом номере журнала «Знамя», вызвала много откликов, и это означает, что она задела за живое авторов и читателей нашего журнала.

Прежде всего, удивляет тот факт, что автор рецензии взялся за журнальный номер, который увидел свет более года назад, хотя к октябрю этого года у рецензируемого журнала вышло уже два номера.

Журнал назван в рецензии провинциальным. Так ли это? Несомненно, он выпускается не в столице нашей Родины, а в провинциальном городе Туле. Это та провинция, в которой жил и творил величайший мастер слова — Л. Н. Толстой. Один этот факт придает городу значение литературного центра. В Туле также появились на свет В. А. Жуковский и В. В. Вересаев.

Творчество названных русских писателей, впрочем, как и других, «вкачивалось» в жителей Тулы и Тульской области, взращивало современных поэтов и прозаиков, приучало их к широте и ясности художественного взгляда. Журнал «Приокские зо-

ри» публикует на своих страницах не только тульских писателей. Конечно, им отдается предпочтение. Однако политика А. А. Яшина, главного редактора журнала, состоит в том, чтобы отразить в каждом номере современную литературу — тульскую, московскую, сибирскую, разных городов и весей нашего Отечества, а также публиковать произведения русских авторов, живущих в других странах, но не утративших любви к родному языку (Е. Гаммер, Н. Ципис, О. Янгол и др.).

Правильно ли это? У читателя журнала создается прочное понимание того, как и в каком направлении развивается современная российская литература. Более того, главный редактор постоянно предлагает дискуссии об особенностях современного литературного процесса и связи литературы с жизнью, например, такие успешно проведенные дискуссии, как дискуссия о Манифесте нового русского критического реализма» (2011), дискуссии «Что написано пером» (2012), «Герой нашего времени в оцифрованном человежнике» (2014) и др. Авторы журнала откликаются своим участием в дискуссиях, а также анализируют творчество писателей досоветского и советского времени (Н. С. Гумилев, М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, И. С. Шмелев и др.).

Кстати, в отличие от представленного здесь рецензента мы считаем, вполне уместным, говоря о писателе, вставить в журнал некоторые его произведения: стихи, рассказы, критические заметки, эссе. Книги-то с их произведениями изданы в огромном количестве, и в Интернете можно почитать, однако в таком случае может произойти разрыв между творчеством писателя и словами о его творчестве.

К тому же, это Иван Стариков отлично знаком с творчеством русских писателей. Да, журнал ориентируется не только на знатоков литературы, но и на современных читателей, среди которых, к сожалению, встречаются те, кто еще не открыл для себя творчество, например, Н. С. Гумилева. Прочтет такой читатель доброе эссе о поэте, прикоснется к фрагментам его творчества, представленным в журнале, и, возможно, появится у него желание узнать, кто же такой Гумилев, о чем писал, чем дышал, почему спустя почти 100 лет к нему обращаются любители и знатоки поэзии.

Мы специально остановились на некоторых направлениях содержания журнала «Приокские зори», чтобы читатель полно представлял себе значение этого издания в развитии современной отечественной литературы. А также понимал, почему этот журнал награжден орденом Г. Р. Державина, русского поэта и государственного деятеля XVIII в.— начала XIX в., а также медалями «300 лет М. В. Ломоносову», «К 190-летию Н. А. Некрасова», почему журнал поддерживает Академия Российской литературы.

Нашего рецензента интересует вопрос о том, что это за Академия, и кто присуждал указанные на обложке награды. Полагаем, при желании он мог бы и сам разобраться в этих вопросах, не стремясь к принижению ни наград, созданных общественными писательскими союзами, ни Академии — общественной организации, объединившей значительную группу писателей. Никто не отрицает преимущества государственных объединений и наград, однако неразумно умалять общественные инициативы только оттого, что ты с ними не знаком. В ходе чтения рецензии постоянно возникает вопрос о цели ее написания. Развенчать? Уничтожить? Убить? Выполнить чей-то заказ?

Можно ли дать полновесный анализ журнала по одному номеру? Есть ли у рецензента ответственность за последствия опубликованного слова? Что лежит в основе критического подхода к журналу или к произведению? Только выявление недостатков? Или показ недостатков с целью их исправления, но одновременно и достоинств?

Умеет ли наш рецензент видеть достоинства и способен ли он объективно оценить произведение, журнал, книгу? Наверное, в нем это есть, только не смог он нас в том убедить. Не получилось.

На каждое произведение есть свой читатель. Один предпочитает текст, в котором все — сплошная оригинальность: оригинальность «сидит» на оригинальности, прикрывая порой смысл произведения. До этого смысла надо «докопаться», и читатель именно в этом видит цель чтения. Другой в восторге от четкости и ясности сказанного, он опирается на совет одного из ведущих писателей XVIII в. А. П. Сумарокова: «Кто пишет, должен мысль прочистить наперед». Третий желает стать соавтором поэта или прозаика, и ему нравится недосказанность, сломанность ритма, поиск новых рифм, идей, значений, поскольку все это следует объяснить себе и другим.

Кто прав? И один, и другой, и третий.

Оттого и литература многообразна не только по содержанию, но и по стилю изложения, по манере письма. Тебе не понравилось — это не значит, что произведение не найдет своего читателя. Да и почему ты решил, что именно ты определяешь: произведение высокохудожественно или безыскусно, графомания это или уникальность.

Замечательное слово «графомания»: оно подойдет подо все, что тебе не понравилось, в чем ты не разобрался. Определение понятия «графомания» сводится к следующему: это психиатрический термин, означающий патологическое стремление, болезненную страсть к написанию текстов, которые не представляют культурной ценности, бесполезное сочинительство.

Приведенное определение требует ответа на ряд вопросов литературного и психиатрического содержания. Если это психиатрический термин, то только специалист психиатрии сможет в полной мере разобраться, наличествует ли патология в написании текстов, имеется ли здесь болезненная страсть.

Если говорить о нас — о литераторах, то насколько ты опытен и есть ли у тебя знания, позволяющие разобраться в культурной ценности текста. Полагаем: данный термин надо как можно реже и в достаточно обоснованной мере применять в рецензиях на художественные произведения.

Что же — не писать критические рецензии? Обязательно писать, только тщательно изучать рецензируемые тексты, продумывать цели и последствия критического слова, способы выражения критики.

Посредством разумной и обоснованной критики мы обучаем и воспитываем поэтов и прозаиков. Простите за введение педагогических терминов в литературное размышление, однако поймите: без продуманно организованного обучения и воспитания литераторов мы не создадим будущее нашей литературы. Такая критика подсказывает носителям художественного слова пути совершенствования и развития творчества.

Критические рецензии не должны «убивать» авторов, «уничтожать» их стремление выразиться. Они должны давать им информацию к размышлению, вводить их в мир самокритического отношения к своему творчеству. И для журнала критическая статья о нем в целом или об отдельном его номере должна явиться анализом творческой деятельности писательского коллектива, стимулом для его развития, а также открытия новых имен в литературе, новых тем, проблем и способов их раскрытия.

Елена Аверьянова
(г. Архангельск)

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Родилась в 1960 году в городе Вельске Архангельской области, по образованию экономист. В 1991 году окончила ВЗФИ (Архангельский филиал). С 1996 года занимается живописью в художественной студии Сверчкова А. С. при Архангельском музее изобразительных искусств города Архангельска. С 1998 года — участница различных выставок. 20 лет отработала бухгалтером в Дирекции по обслуживанию пассажиров на Северной железной дороге. С 2013 года вышла на заслуженный отдых и продолжает заниматься живописью.

В октябре этого года вышел в свет очередной номер журнала «Знамя». В рубрике «Наблюдатель» опубликована статья Ивана Старикова «Уважаемая товарищ...» — рецензия на второй номер журнала «Приокские зори» (Тула) за 2016 год.

«Рецензия — это же отзыв, критический разбор и литературная оценка публикациям в журнале», — подумала я и, признаюсь, с тревогой села читать статью И. Старикова. Дело в том, что именно в № 1 и № 2 за 2016 год в журнале «Приокские зори» опубликованы мои небольшие автобиографические рассказы — первый и пока единственный мой опыт в литературе. Я ни на что не претендую, просто своими воспоминаниями я хотела отдать дань памяти моему папе — Шеру Борису Константиновичу, кинорежиссеру народной киностудии «Проба» Щекинского ПО «Азот». В декабре 2016 года, в год кино, ему исполнилось бы 90 лет, он прожил яркую, интересную, творческую жизнь. В городе Щекино Тульской области, где он работал и жил, его многие знают и по сей день помнят. В первую очередь я писала для моих родных, друзей, знакомых и просто для тех людей, которые с великим уважением все еще относятся к моему папе. Правда, у меня, живущей в Архангельске, была загвоздка, как и где опубликоваться, чтобы щекинцы могли прочитать и вспомнить его, а возможно и себя в то не так уж и далекое советское время.

В Интернете, в поисковике набрала: «Тульские литературные журналы», и в основной массе ответов на запрос Интернет выдал название журнала «Приокские зори». Почитала предложенную информацию, цитирую: «Журнал «Приокские зори» — ордена Г. Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал, основан в 2005 году, издается при организационной поддержке Академии российской литературы, Тульской писательской организации Союза писателей России и Тульского университета». Далее: «Первоначально журнал «Приокские зори», как межрегиональный, ориентировался на публикации авторов Тульской, Калужской, Орловской и Курской областей, но уже вскоре приобрел статус всероссийского, а де-факто и международного издания. С этого времени среди постоянных авторов журнала — литераторы России, Украины, Латвии, Китая, Германии, США, Израиля, Англии, Италии и других стран. Интерес к изданию проявили две крупнейшие библиотеки — Конгресса США и Сизтла, пожелавшие иметь у себя номера журнала». После такой информации я немного спасовала: журнал такой солидный, именитые авторы, а тут я со своими воспоминаниями. Да будут ли со мной вообще редакторы разговаривать?

Но желание вспомнить о папе, добрейшей души человеке и незаурядной творческой личности, взяло надо мной верх, к тому же, очередная информация, прочитанная в Интернете, меня приободрила и вселила надежду, цитирую: «Редколлегия журнала «Приокские зори» трепетно относится к каждому авторскому слову, оставляя приоритет за пишущим. Рецензенты своим честным словом открывают новые таланты, поясняют, растолковывают, спорят, воздействуют на читателя. Они помогают и тем, кто только вступает в большую литературную жизнь, и тем, кто давно триумфально шествует по ней. Причем, делается это, не рая, не оскорбляя достоинств авторов. Рецензенты помнят о главных задачах — созидать и проявлять чуткость, ненавязчиво обучая и интеллигентно направляя в нужное русло. (Ольга Бугримова)».

Надо сказать, если коллектив журнал получил такую высокую, одобрительную оценку — это о чем-то говорит. Набравшись смелости и решительности, я отправила свои рассказы по электронной почте, которая была указана на сайте журнала. И вот я на страницах такого популярного журнала, о чем можно еще мечтать! Мои рассказы прочитаны, и прочитаны не только моими родными, друзьями, знакомыми, но и той замечательной аудиторией, которая следит за публикациями в журнале, да и за судьбой самого журнала. А больше всего меня порадовало то, что многие из моих знакомых стали постоянными читателями этого популярного журнала, некоторые делились со мной впечатлениями о прочитанном, о том, что много интересного и нового почерпнули со страниц журнала, открыли для себя заново Н. М. Рубцова, Н. С. Гумилева. Не это ли лучшая рецензия журналу?

Пользуясь случаем, хочется выразить свою признательность и благодарность профессиональному коллективу журнала за понимание, за их корректное отношение к авторам и за оказанную мне поддержку в публикации материала.

Рецензию Ивана Старикова на второй номер журнала «Приокские зори» за 2016 год я читала несколько раз, пытаюсь найти литературную оценку публикациям, найти хотя бы что-то, что дало бы мне, делающей первые шаги в литературе, понять на своем примере и примере других опытных литераторов, правильность изложения своих мыслей, ведения сюжетных линий в своих рассказах. Ведь само слово «критика» означает «искусство разбирать и судить». «Искусство разбирать» в статье И. Старикова я не увидела, хотя очень хотела, а вот «судить» — это да, — это «жирной линией» от начала до конца по всей его рецензии. Я не специалист в вопросах рецензий и литературной критики, но в данном случае, думаю, что критика Ивана Старикова на второй номер журнала «Приокские зори» за 2016 год необоснованна, необъективна и шаблонна и, чтобы не быть голословной, постараюсь сделать небольшой анализ рецензии на примере отзыва на мои рассказы. Думаю, что я вправе так поступить, потому что я вытасила счастливый билет. Объясняю: мои литературные публикации в № 1 и № 2 за 2016 год данного журнала, как я уже говорила, первые и пока единственные в моей жизни, и надо же было такому случиться, что из всех номеров журнала, вышедших в свет за одиннадцать лет его существования, именно на второй номер за 2016 год сразу два московских издания публикуют рецензии. В журнале «Знамя» рецензия негативная, а в газете «День литературы» отзыв позитивный. Мой первый литературный опыт — и сразу такая удача: публикация в журнале и отзывы сразу в двух московских изданиях; такое везение не часто выпадает даже авторам со стажем, а мне, новичку в литературе, сразу повезло!

На страницах журнала «Знамя» в статье И. Старикова «Уважаемая товарищ», на мои рассказы такой отзыв, цитирую: «Раздел прозы открывается «Дворовыми зарисовками» Елены Аверьяновой, интересными в первую очередь самой Елене Аверьяновой и ее знакомым». Над такой формулировкой я долго размышляла, задавая себе вопросы: «Меня похвалили? Или меня раскритиковали? А может меня проигнорировали?» То, что меня проигнорировали, сразу «отмела», ведь автор хоть две строчки,

но пишет обо мне, значит, он читал мои рассказы и делал для себя какой-то вывод. Тогда думаю: критикует. Но ни замечаний, ни разбора, ни оценок я не увидела. Похвалой такой отзыв тоже не назовешь. Если отзыв не подкреплен доводами, весомыми доказательствами, анализом, то его вправе считать необоснованным. Иван Стариков пишет, что рассказы интересны мне и моим знакомым, и он прав, при написании рассказов я перед собой ставила именно эту цель, — написать так, чтобы было интересно читать моим знакомым, а заодно любому читателю журнала, но я не уверена, что рецензент именно это имел в виду. Когда рецензент выражает свою мысль так, что читатель не может сделать для себя правильного вывода, понять смысл критики, подчерпнуть для себя нужную информацию, значит, рецензия написана шаблонно, «дежурными» фразами, не раскрывая сути предмета.

На страницах газеты «День литературы» № 9 за 2016 год в рубрике «Форум» в статье, которая так и называется «Приокские зори», Тула, № 2 — 2016 Литературно-художественный и публицистический журнал», тоже есть отзыв на мои рассказы, цитирую: «Заслуживают внимания милые детские воспоминания Елены Аверьяновой, фантастический рассказ Ольги Карагодиной, произведения Виктора Хромова, Василия Бабушкина-Сибиряка и Ольги Несмеяновой». Эта рецензия по объему меньше, чем рецензия Старикова, но по мысли глубокая. Критик смог выразить свою мысль и сделать вывод так, что у меня, как у автора, не возникло размышлений, как на критику Старикова. Всего два слова «заслуживают внимания» — и мне становится понятно, что мой первый литературный опыт выдержал экзамен. Я оказалась в одном ряду с опытными авторами, такими, как Ольга Карагодина, Виктор Хромов, Василий Бабушкин-Сибиряк, Ольга Несмеянова, у которых за плечами солидный литературный стаж, многочисленные публикации, которые являются участниками и призерами конкурсов, дипломантами литературных премий.

Два отзыва, две рецензии, две оценки, два мнения на публикации в журнале. Что за этим стоит? А стоят два абсолютно разных подхода на прочтение рецензируемого материала. В принципе ничего необычного, так и должно быть. Но весь вопрос в том, как полученную информацию рецензенты преподносят читателю? В нашей жизни и так много негатива, раздражительности, грубости, поэтому хотелось, чтобы между рецензентом и автором возникал творческий, интеллигентный диалог, а не творческая перепалка. Хотелось бы после прочтения рецензии на журнал взять его в руки и углубиться в чтение, получая удовольствие от прочитанного, а не бежать к письменному столу и отвечать на обосновательную критику. Но, «нет худо без добра», если бы колесо фортуны не выбрало второй номер журнала, а Иван Стариков не написал бы свою критическую статью, то я, возможно, и не попробовала бы себя в такой области как литературный анализ.

Газете «День литературы» я хочу выразить свою благодарность за публикацию статьи о журнале «Приокские зори». Благодаря этому отзыву, я поняла, что не ошиблась в выборе журнала. Я не опустила руки, поверила в себя и продолжаю писать.

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

В № 10 — 2017 журнала «Знамя» опубликована критическая статья Ивана Старикова «Уважаемая товарищ...», в которой автор старательно прошелся в том числе по поэтическому разделу наших «Приокских зорь». Он в частности пишет: *«К сожалению, если среди прозаического блока графомании немало, то стихи таковы почти все, притом она разнообразна: есть аляповатое наивное ремесленничество про при-*

роду, есть такое же про глаза и страсти, ну и, само собой, яростные агитки, чудовищно пошлые при этом». Лихо сказано! Что ж, разберем основные пункты.

И. Стариков, видимо, не привык утруждать себя убедительными доказательствами, он предпочитает навязывать читателю свои собственные, не вполне адекватные оценки. Любопытно, что в качестве иллюстраций он цитирует фрагменты, которые как раз получились у авторов удачными. Вот, например, ему очень не нравится поэма вашего покорного слуги «Песня о Гришке Отрепьеве». Стариков пишет: «...*(начало и конец этого эпоса в номер не поместились)*, видимо, в роли Лжедмитрия — «законченный урод» Хрущев». Если вы, уважаемый критик, не читали начала и не знаете, чем поэма заканчивается, то будьте так любезны, оценивайте конкретно опубликованный отрывок и не делайте нелепых предположений. Приводится цитата: «*Дальше грянули Карибы. / На зловецей их волне / Перейти черту могли бы, / Быть бы ядерной войне*». Спрашивается, что в этом четверостишии неправильного? Искажается исторический факт? Неверно оценивается политическая обстановка 1962 года? Есть стилистические или, того хуже, технические погрешности? Вовсе нет. Но Старикову не нравится, а значит, написано плохо. Есть, есть такие люди, которые все подряд огульно охаивают.

О стихотворении Игоря Лукьянова. «*Лесенкой Маяковского он производит... такие строки: «Союз хулите / не на шутку. / Но кем он был — / вам не достичь. / — Чего ж вы врете, / проститутки! — / Кричит / сквозь мавзолей / Ильич...»*. Представляю себе этот зомби-апокалипсис». Приведенные строки И. Лукьянова с поэтической точки зрения безупречны, а если уважаемый критик придерживается другой ориентации (политической, не подумайте плохого!), то это, как говорится, его трудности. Последнее же его замечание насчет зомби — это вообще из репертуара интернет-тролля. Чуть ниже только уровень гопника. Кто бы рассуждал после этого о «чудовищной пошлости»...

Досталось «на орехи» и Олегу Пантюхину: «*Олег Пантюхин сообщает следующую: «Когда разрывает тебя изнутри, / Поэзия руку протянет — живи!»*. Будем надеяться, теперь Олега не разорвет». Здесь наш литературный критик опускается до банального хамства.

Стариков находит странными строки Анатолия Аврутина: «*И Орда одолела... Не нас — тех, кто следом пришел, / Тех, кто вытравил память из шариков гемоглобина*». Что ж тут странного, уважаемый? «Под другим именем о тебе сказка сказывается».

И, наконец: «*Единственное стихотворение Беллы Верниковой... никуда не годится, и дело даже не в неверном ударении (или сбое размера — на выбор)*» (выделено мной — В.Р.): «*И дальше строки не тебе, / а страсти выйти за пределы, / нацеленности на побег, / которая и мной владела*». Где тут «неверное ударение»? Где «сбой размера»? Здесь этого нет и быть не может, потому что мы в «Приокских зорях» не допускаем к публикации произведения с такими техническими недостатками. Получается одно из двух. Или Стариков плохо разбирается в стихосложении, что само по себе для критика плохо. Или же, наоборот, он разбирается в этом хорошо, что еще хуже. В последнем случае становится понятной сверхзадача стариковской статьи, «литературная ценность» которой так «закономерно стремится к нулю».

...Не так давно некоторыми, скажем так, критиками была предпринята довольно бесцеремонная попытка протащить в наш журнал статью подобного содержания и в ней основательно его же, журнал, обливать помоями. Не вышло в дверь — сойдет и окно.

В целом же мы должны от души поблагодарить Ивана Старикова и журнал «Знамя». Если о нас пишут в таком враждебном и ругательном ключе, захлебываясь от злости, значит, мы на правильном пути.

Владимир Резцов,
заведующий отделом поэзии «Приокских зорь»

ХОТЕЛА МОСЬКА СЛОНА УКУСИТЬ

Когда я узнал, что в десятом номере журнала «Знамя» вышла критическая статья литературного критика Ивана Старикова, в которой он рецензирует произведения, опубликованные во втором номере журнала «Приокские зори» за 2016 год, я обрадовался. «Наконец-то нашелся серьезный литературный критик, профессионал в своем деле, который на страницах именитого литературного издания дает оценку авторам нашего журнала», — подумал я. А в том, что критик Иван Стариков профессионал в своем деле, я не сомневался — не может же авторитетный литературный журнал публиковать на своих страницах абы кого?! Нашел в Интернете статью, она называется «Уважаемая товарищ...» Приокские зори. Именно так, часть названия «Уважаемая товарищ» взята автором в кавычки. Поначалу немного удивило то, что к слову «товарищ» критик применил женский род — она, товарищ. Но не обратил на это особого внимания, бывают же, в конце концов, и некоторые женщины товарищами. Не скрою, читал с волнением. Ведь профессиональный, на мой взгляд, литературный критик в авторитетном литературном издании оценивает не только авторов нашего журнала, но и меня лично, как отвечающего в наших «Зорях» за прозу. Не могу передать словами свое разочарование, когда после неоднократного прочтения статьи я не увидел ни малейшего намека на литературную критику. Если об опубликованной в журнале поэзии Иван Стариков еще худо-бедно что-то смог вымолвить, то прозаические произведения он всего-навсего обозначил. Единственным прозаическим автором, о котором чуть больше других сказал Стариков, стал Игорь Карлов. По его, стариковскому, мнению произведение Игоря Карлова оказалось, как он пишет, цитирую: «*К несчастью, слишком многословным*». Но почему оно многословно, и какое Старикову оно принесло несчастье, он умалчивает. Многословное произведение или не многословное — это, как говорится, вопрос спорный. Вот, пожалуй, и все о прозе.

Да! Слабовато! Хотелось бы от критика, да еще со страниц такого уважаемого журнала, каким является «Знамя», получить более подробную характеристику прозаическим произведениям, опубликованным в «Приокских зорях». Например, о том, как в целом он оценивает выраженные авторами в своих произведениях темы и сюжетные линии перипетий своих героев, объективно ли показаны характеры этих героев, показан ли их внутренний мир. Насколько правильно авторы выстраивают диалоги своих героев?! Но, видимо, с такими критериями, по которым литературное произведение оценивается именно как литературное, Стариков не знаком. А зачем вдаваться в такие подробности?! Легче взять и объявить, что вся поэзия и часть прозы в журнале «Приокские зори» — это никакая не литература, а графомания! Вот так-то! Ни много, ни мало! Главное сказать, да еще со страниц авторитетного литературного журнала! А из каких соображений критик исходил, выдавая такую оценку, он объяснять не стал. Или, может быть, все-таки — не сумел? Не хватило профессионализма?! А я то о нем — профессионал, профессионал! Ошибочка вышла!

Ехал я как-то в поезде и в дороге читал книгу одного из наших классиков, не буду называть его фамилию. Напротив меня сидел незнакомец с каким-то, как я успел заметить, странным блуждающим взглядом. Он то начинал внимательно всматриваться в обложку книги, которую я читал, то быстро отводил взгляд и смотрел куда-то в сторону, то начинал смотреть на проплывающий за окном пейзаж, и тут же устремлял взгляд к потолку, а затем вновь вглядывался в обложку книги. Наконец-то он высказал: этот автор, которого вы читаете, был сумасшедшим. На мой вопрос, почему он утверждает такое, незнакомец, немного помолчав, ответил: я это чувствую. Вероятнее всего, Стариков, когда читал журнал «Приокские зори», как тот мой попутчик, тоже чувствовал, что в нем опубликована не литература, а графомания, вот только на словах он это выразить не смог, какое-то у него изложение получилось

сумбурным. То он пишет, что ему не нравится в нашем журнале обложка, цитирую самого Старикова: *«Дизайн обложки последнего на момент обзора выпуска, как и всех остальных номеров, напоминает скупую книжную графику позднесоветских времен, с задней стороны гордо сообщается, что «за верное служение отечественной литературе и дальнейшее развитие ее традиций» журнал награжден орденом Державина, медалями Ломоносова и Некрасова»*. Представляете? Литературный критик пишет, а именитый литературный журнал «Знамя» это печатает: *с задней стороны!*? Вместо того, чтобы написать: *«на четвертой стороне обложки»*, он пишет — *«с задней стороны»* даже не обложки, в данном случае слово «обложки» в стариковском тексте отсутствует, а выходит дело — с задней стороны журнала?! Но это я так предполагаю, что журнала. Что же в действительности имел в виду критик Стариков, когда писал о задней стороне, я точно утверждать не берусь. Вот так-то! Вот графомания — так графомания! Видимо, не о той части стороны думал критик, когда сочинял свою статью. Затем Старикова начинают раздражать фамилии членов редколлегии нашего журнала, и он пишет, цитирую: *«В числе редколлегии названы, в том числе, председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев и проректор Литинститута Валентин Сорокин, также указано, что главный редактор Алексей Яшин — «член Правления Академии российской литературы»*. А то, совершенно не боясь, что в определенных кругах может прослыть невеждой, признается, что ничего не слышал об Академии Российской литературы, цитирую самого Старикова: *«За последние годы появилось много новых удивительных академий, например, Международная академия философии хозяйства. Почему бы не быть Академией российской литературы заодно?»* Вот о Международной академии философии хозяйства литературный критик Иван Стариков знает, а об Академии российской литературы он слыхом не слыхивал! Надеюсь, что теперь, благодаря нашему журналу «Приокские зори», Стариков узнал о существовании такой академии. А дальше, видимо, вспомнив, для чего он все-таки взял в руки «Приокские зори», становится критиком и начинает рецензировать тексты, правда, как выяснилось, не совсем умело. Думаю, что было бы лучше, если бы критик Стариков свои критические оценки показал бы на пальцах, чем он их изложил письменно, было бы более понятно, но, к сожалению, для Старикова журнал «Знамя» всего лишь журнал, а не телевизор.

А завершает свою критическую оценку Иван Стариков совсем уж пессимистично, цитирую: *«Может быть, если бы журнал выходил раз в год при том же объеме (или полсотни страниц в квартал), а редакторский отбор стал бы жестче в несколько раз, не пришлось бы выискивать с лупой качественные тексты. Правда, наличие в составе редакции ряда имен авторов процитированных произведений подсказывает, что это вряд ли случится»*. Вот так-то! Не верит критик в светлое будущее нашего журнала — в пору для «Приокских зорь» похоронный марш заказывать! Вот только опять критик не точен. Не может подсказать нам, сиволопам, что же нам предпринять для улучшения ситуации, то ли один раз в год журнал издавать, то ли ужесточить редакторский отбор? *«Может быть»* — пишет он. Так и хочется продолжить: а может и не быть! Какие-то блуждающие мысли одолевали критика Старикова, когда он статью сочинял, никак он не мог определиться, что же он хочет написать: честную грамотную рецензию на журнальные произведения или облить наш журнал помоями? Чем-то его мысли схожи с блуждающим взглядом моего попутчика в поезде. Что-то подрастерялся немного критик на прославленном литературном поле журнала «Знамя».

Кстати, а что же именитый и авторитетнейший некогда литературный журнал «Знамя»? Он то как смог на своих страницах напечатать такого, мягко говоря, некомпетентного критика? Проворонили, наверное, знаменосцы? Это для меня остается загадкой.

Еще для меня остается большой загадкой, какую же цель в действительности преследовал Иван Стариков, критикуя произведения в журнале «Приокские зори»? С чего он вдруг заинтересовался нашим журналом? В нем он ни разу не публиковался, даже не присылал для публикации свои рукописи. Неужели он так сильно ратует за наш журнал, что решил нам помочь в выявлении литературных огрехов, которые мы иногда можем не заметить своими замысленными редакторскими взглядами? Или он ратует за поэтический альманах «Среда»? Вот как пишет о нем в своей статье сам Стариков, цитирую: «*Характерно, что в Туле выходит поэтический альманах «Среда» Владимира Пряхина (и книжная серия в виде приложения), большая часть стихотворений в котором, что называется, рядом не стояла с псевдопоэзией «Зорь». Но никого из авторов альманаха в журнале не видно*». И это мне не понятно. Журнал «Приокские зори» и альманах «Среда» не конкуренты вовсе! У альманаха свои авторы, у нас — свои. Если авторы «Среды» желают опубликоваться в нашем журнале, то, как говорится, милости просим, была бы только литература хорошая. К тому же и журнал «Приокские зори» и альманах «Среда» — тульские, а Иван Стариков, насколько мне стало известно, живет не в Туле, и даже не в России! Почему он так сильно ополчился на журнал «Приокские зори», что решил прилюдно его обгадить?

Я полагаю, что Иван Стариков, когда писал о «Зорях», все-таки не находился под чьим-то злым воздействием на него извне. Все же, я думаю, он человек не глупый и прекрасно понимал, во что ввязывается, и не хотел своей некомпетентностью выставить себя, а заодно и знаменитый журнал «Знамя» на всенародное посмешище. И уверен, что он совсем не хотел оказаться в роли Моськи, которая лаяла на слона, но так и не смогла его укусить.

*Геннадий Маркин,
заместитель главного редактора,
завотделом прозы литературно-художественного
и публицистического журнала «Приокские зори»*

V ТУЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛЕТ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

17 декабря 2017 года в Тульском государственном музее оружия прошел V Тульский областной слет молодых литераторов.

Сначала в малом зале музея состоялось торжественное открытие слета. На нем выступили с приветствиями председатель Тульского регионального отделения Союза писателей России Н. А. Жуков, заместитель директора Тульского государственного музея оружия Е. И. Кусая, председатель Тульского областного отделения литературного фонда России В. Я. Маслов, председатель следственного управления СК по Тульской области Е. Н. Смирнова и другие.

Состоялось музыкальное приветствие к V слету, подготовленное композитором С. В. Сениным. Были исполнены музыкальные произведения прекрасными солистами Евгением Хвостовым и Марией Сениной.

Затем прошли заседания поэтической и прозаической секций слета, где было обсуждено творчество 26-ти молодых тульских литераторов.

В завершении слета в торжественной обстановке были вручены награды лучшим участникам. Победителем в номинации «Поэзия» стал Д. А. Нестеренко, в номинации «Проза» — В. В. Васильева.

Настоящими открытиями слета стали лауреаты дипломов I степени V слета О. Н. Гайдабрус, А. А. Нестеренко, М. М. Денисова, М. С. Сенина, Н. О. Егорова, Ю. Юмакс, К. П. Печенина, Е. С. Козлов.

К сожалению, к данному реальному событию в культурной жизни Тульского региона не проявили интереса местные телеканалы и радио.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

19 декабря 2017 года на 81-м году жизни, после тяжелой продолжительной болезни, скончался член Союза писателей России, поэт, прозаик, лауреат литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова, областной премии им. Л. Н. Толстого Николай Ильич Боев.

Николай Ильич Боев родился в 1937 году в селе Шукавка Воронежской области. После окончания семилетки приехал в Тульскую область и поступил в ремесленное училище. На машиностроительном заводе в городе Узловая проработал 15 лет слесарем, бригадиром, мастером, начальником участка, заместителем начальника цеха. Бригаде Николая Боева одной из первых в Тульской области было присвоено звание «Бригада коммунистического труда».

Награждался Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, правительственной медалью. Работал на радио, в редакции районной газеты, социологом в научно-исследовательском институте. Одновременно Николай Боев учился в вечерней школе, вечернем техникуме, а в 1967 году закончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Первые стихи Николая Боева были опубликованы в заводской многотиражке. Затем он публиковался в центральных газетах и журналах России. Подборки его стихов печатали сборники «Ровесник», «Слово о подвиге», «Родники народные».

Первый сборник стихов Н. И. Боева «Утренняя земля» вышел в Туле в 1971 году. А в следующем году вышла книга для детей «Встал художник спозаранку».

В последующие годы Н. И. Боев публиковался в альманахах «Поэзия», «Вдохновение», в коллективных сборниках городов Москвы, Тулы, Воронежа, Эртиль Воро-

* Журнал «Приокские зори» давал информацию о предстоящем мероприятии на своих страницах и электронных ресурсах, и публикует сообщение о его проведении.

нежской области. Он издал целый ряд сборников стихов и прозы, которые нашли своего многочисленного читателя. Николай Ильич — победитель различных литературных конкурсов поэзии.

До последнего времени Николай Ильич оставался активным членом нашей писательской организации. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

*Правление Тульского отделения
Союза писателей России.*

ВЕЧЕР «ДАВАЙ ПРОЙДЕМ ПО ГОРОДУ ЛЮБИМОМУ»

5 декабря 2017 года в Городском концертном зале г. Тулы с большим успехом прошел юбилейный авторский вечер «Давай пройдем по городу любимому» поэта Валерия Ходулина.

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ НА ТУЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

К 105-летию со дня рождения Я. Смелякова (1913—1972)

С Тульской землей знаменитого поэта Ярослава Смелякова свела непростая и во многом трагичная судьба. В 1946 году его освободили из заключения, но в Москву вернуться не разрешили. Смелякова направили в Сталиногорск (ныне Новомосковск) в нашей Тульской области.

Кем только не пришлось трудиться вдали от родины корифею русской поэзии! Сначала Ярослав устроился работать на шахте в поселке Донском, затем стал помощником заведующего банно-прачечным комбинатом! Но талантливый поэт ни на минуту не прекращал творческую деятельность. «Ни дня без строчки!» — это о нем, о его трудолюбии и способности творить в самых неожиданных местах и условиях. Смеляков был настолько литературно плодовит, что успевал сотрудничать сразу в двух газетах — «Сталиногорская правда» и «Московская кочегарка», где выходили его заметки и стихи.

Не чурался знаменитый поэт и местных литераторов. Главный редактор «Сталиногорской правды» Константин Иванович Разин принял опального поэта в штат редакции, что существенно улучшило его жизненные условия и подняло авторитет у местной власти. А когда сталиногорский поэт Степан Поздняков приютил его в своей комнате, то быт Ярослава и вовсе «устаканился». Правда, жили они в тесноте, да не в обиде: койку Ярослава отделял от хозяев большой самодельный шифоньер. По ночам

Смеляков сочинял стихи, а утром читал их Позднякову. Изредка и неохотно по настойчивым просьбам друга Смеляков рассказывал о своей жизни в немецких и советских лагерях, признавался, что его очень беспокоила разлука с матерью, ее страдания и лишения.

«А что до меня самого,— писал он в письме на родину,— то это все ерунда, были бы чернила, да то, что этими чернилами можно писать, ведь моим истинным увлечением всегда были и будут одни стихи, и хорошее стихотворение делает меня счастливым вопреки всему остальному».

По счастью, возможность записывать стихи в лагерях у Смелякова была. Несмотря на тяжелые обстоятельства, он сочиняет светлые стихи о матери, полные патриотизма строки о Родине, о воевавших солдатах, о прекрасных русских женщинах. Из этих стихотворений, сочиненных на тульской земле, особенно известны «Вот опят ты мне вспомнилась, мама», «Земля», «Кремлевские ели», «Милые красавицы России», «Манон Леско».

Смеляков приходил на спектакли городского народного театра, писал о них в местной газете. Он руководил литобъединением, участвовал в вечерах поэзии, организуемых Поздняковым во Дворце культуры. Стихи Смелякова начинают печатать толстые московские журналы «Знамя», «Новый мир». Так, можно сказать, тульская земля, родина многих известных поэтов, дала Ярославу Васильевичу Смелякову вторую жизнь. Московские друзья хлопчут за него, и вскоре ему разрешают вернуться в Москву.

Если говорить о биографии известного поэта, то родился он в городе Луцке Волынской губернии в простой рабочей семье, но уже тогда будущий поэт стал писать стихи о родной земле и красоте природы:

*«Я родился в уездном городке и до сих пор с любовью вспоминаю
убогий домик, выстроенный с краю проулка, выходившего к реке.
Мне голос детства памятен и слышен. Хранятся смутно в памяти моей
гуденье липы и цветенье вишен, торговцев крик и ржанье лошадей».*

Свои первые стихи он сочинил в десять лет. Ярослав помещал их в стенгазетах, читал на занятиях литературного кружка, поэтических вечерах в Доме печати. Значительное влияние на его раннее творчество оказала поэзия Владимира Маяковского, на выступлениях которого он несколько раз бывал.

Другим его кумиром был поэт Михаил Светлов, с которым его свел случай. Ярослав принес стихотворение «Баллада о числах» в молодежный журнал «Рост», но случайно перепутал дверь и оказался прямо в кабинете главного редактора журнала «Октябрь» Светлова. И тот, неожиданно для начинающего поэта, принял стихотворение в печать. Спустя небольшое время Смелякова, закончившего курс машинных наборщиков, направили в типографию Полиграфиздата. Буквально на третий день работы к нему в набор случайно попали страницы «Октября» с его стихотворением.

Вместе с ним литобъединение посещали тогда начинающие, а впоследствии известные поэты Сергей Михалков, Лев Ошанин, Маргарита Алигер. С Маргаритой Ярослав связывали нежные чувства. Молодые люди были влюблены, встречались, гуляли по Москве, читали друг другу стихи. Во время одного из свиданий Ярослав подарил Маргарите серебряное кольцо и полушутя сказал: «Пока будешь носить кольцо, у меня все будет хорошо».

Сначала у Ярослава действительно все складывалось замечательно. Он знакомится с известным поэтом Эдуардом Багрицким, который печатает его стихи в журнале «Новый мир». В Госиздате художественной литературы у Смелякова выходит первая значительная книга «Работа и любовь», которую он сам набирал в типографии. Название книги довольно точно отражает содержание его творчества того периода. Уже

тогда лейтмотивом его произведений можно считать четверостишие из стихотворения «Любовь»:

«Я набираю и слышу в качанье истертых станков, как с каждой минутой ближе твоя и моя любовь».

Несмотря на то, что в годы его юности к слову «романтизм» относились несколько презрительно, Ярослав и его друзья по перу сами были романтиками, не сознавая этого. На общем фоне его стихи выделяются особым лиризмом, искренностью и мастерством. В 1934 году его принимают в Союз писателей. Поэт увлечен пафосом социалистического строительства, а советские идеалы стали его мировоззрением.

Ярослав дружил с двумя талантливыми молодыми поэтами Павлом Васильевым и Борисом Корниловым. Все три поэта хоть и были «вполне советскими», но вождям заказных славословий не сочиняли. В их творчестве ощущалась внутренняя свобода, присущая настоящим поэтам. Неудивительно, что вскоре их начали травить в газетах, причиной чего лишь формально была борьба с богемным образом жизни за «чистоту нравов» и трезвость. Смеляков предвидел это:

«Я был тогда сутулым, угрюмым, хоть мне в иере пока еще везло, уже тогда предчувствия и думы избородили юное чело».

14 июня 1934 года сразу в четырех авторитетных газетах — «Правде», «Известиях», «Литературной газете» и «Литературном Ленинграде» вышла первая часть обширной статьи М. Горького «Литературные забавы», в которой приводится письмо некоего «партийца», а фактически доносчика:

«Несомненные чуждые влияния на самую талантливую часть молодежи. Конкретно: на характеристике молодого поэта Яр. Смелякова все более и более отражаются личные качества поэта Павла Васильева. Нет ничего грязнее этого осколка буржуазно-литературной богемы. Политически (это не ново знающим творчество Павла Васильева) это враг...».

Здесь доносчик имеет в виду брошюру лирики «Счастье», которая вышла у Смелякова. Слова о якобы «анархо-богемном духе» его творчества стали причиной первого ареста поэта.

«Отсидка» Смелякова оказалась не очень долгой. Он ударно работал в тюрьме, был бригадиром, его выпустили досрочно в начале 1937 года и перевели на правах воспитанника в трудовую коммуну НКВД. Здесь издавалась газета «Коммунар» (люди постарше хорошо помнят, что и в нашей области много десятилетий выходила областная газета с таким же названием, в которой ее корреспондентом пришлось поработать и мне). Вскоре после своего приезда Смеляков стал ее ответственным секретарем. Спустя много лет, вспоминая свою работу в трудовой коммуне, Смеляков писал в стихотворении «Машенька»:

«А я в те дни, не требуя поблажки, вертясь, как черт, с блокнотом и пером, работал в заводской многотиражке ответственным ее секретарем».

Этой очаровательной Машеньке (Марии Мамоновой) посвящены строки из стихотворения «Майский вечер»:

«Чего ж, сероглазая, ты смеешься? Неужто опять над любовью моей?

То глянешь украдкой. То отвернешься. То журишься из-под широких бровей»...

Память о чувстве к Марии Мамоновой осталась у Смелякова на всю жизнь: о своих чувствах убежденный сединами поэт писал:

«Я Машеньку и ныне вспоминаю на склоне лет, в другом краю страны. Любил ли я ее? Теперь не знаю, — мы были все в ту пору влюблены».

Мария Мамонова — не единственное сердечное увлечение Смелякова. В 1939 году в «Молодой гвардии» было опубликовано его стихотворение «Лирическое отступление», посвященное Валентине Аркадьевне Макаровой. По словам старожилов,

происходила она из семьи донских казаков и внешнеюстью напоминала знаменитую актрису Тамару Макарову. Обращенное к этой женщине «Лирическое отступление» отличается особой нежностью и глубиной чувства, бережным отношением к возлюбленной, несмотря на то, что она не отвечает с той же силой.

Перед войной молодой поэт плодотворно работает. Он пишет цикл «Крымские стихи», его произведения выходят в свет в «Молодой гвардии», «Литературной газете», «Красной нови», журнале «30 дней». Из его лучших произведений 1940—1941 годов наиболее известны «Если я заболел, к врачам обращаться не стану» и «Хорошая девочка Лида».

В 1948 году выходит в свет его книга «Кремлевские ели», куда включены стихи, написанные до и после войны. В «Литературной газете» появляется критическая статья, где высказывается мнение, что сборник «Кремлевские ели» лишь внешне оптимистичен, а по сути стихи Смелякова «всегда о смерти». Вновь начинается его травля. Вскоре Смелякова по доносу арестовывают и осуждают.

Несправедливое заключение поэт отбывает в приполярной Инте, где работает на добыче доломита. Поэзия снова помогла ему выстоять. В лагере в стихотворении «Мы не рабы» Смеляков писал:

«Как же случилось, что я, запевала-поэт, стал — погляди на меня — бессловесным рабом? Не в чужеземном пределе, а в отчем краю, не на плантациях дальних, а в нашей стране, в грязной одежде раба на разводе стою, номер раба у меня на согбенной спине».

По-видимому, до конца жизни Смеляков так и не нашел полностью удовлетворяющего его ответа на этот вопрос, что было одной из причин внутреннего трагизма, заметного в его облике. В ссылке Смеляков сочинил первую часть поэмы «Строгая любовь» о делах и чувствах, нежных и не очень, его ровесников, учившихся в школе. До 1956 года поэт оставался в Заполярье. Спустя десятилетие он писал в стихотворении «Воробышек» о влетевшей к нему в окно птичке, ставшей предвестницей освобождения:

«До Двадцатого до съезда жили мы по простоте — безо всякого отъезда в дальнем городе Инте».

После XX съезда КПСС Смелякова полностью освободили. Вернувшись в Москву, на квартире первой жены Ярослав Васильевич читает друзьям по перу первую часть поэмы «Строгая любовь», и в том же 1956 году она выходит из печати отдельной книгой. К сожалению, поэма так и осталась незавершенной. Смеляков ограничился лишь набросками второй части.

После освобождения жизнь Смелякова внешне складывается вполне благополучно. Он вновь восстановлен в Союзе писателей, руководит отделением поэтов, ведет раздел поэзии в журнале «Дружба народов». Любовь к поэзии, к искусству, сочеталась у талантливого поэта с любовью к природе, к людям, к животным. В его двухкомнатной квартире в Москве и на даче в Переделкино жили две собаки-дворяжки, а в последний год жизни поэт подобрал на улице беспородного щенка. Трогательные, дышащие любовью и состраданием стихи Смеляков написал о домашних любимцах и других «братьях меньших»: «Воробышек», «Ягненок», «Собака», «Собачья морды», «Недопесок»...

Жене Татьяне поэт посвятил несколько стихотворений, самое красивое среди которых «Зимняя ночь»: о возвращении из гостей по заснеженным ночным улицам Ленинграда с любимой, которая в снежных «блестках похожа на русскую зиму-зиму». Стихотворение заканчивается словами:

«И с тебя я снимаю снежинки, как Пушкин снимал соболей».

Такое сравнение не случайно. Смеляков очень почитал великого русского поэта,

написал о нем немало стихов, поверял свои произведения по нему, очень болезненно переживал его смерть на дуэли, по советской традиции осуждая за это царизм и вина Наталью Николаевну Пушкину. О жене великого поэта Смеляков в 1959 году написал резкое стихотворение «Натали», представление о котором дает последнее четверостишие:

*«Мы не забыли и сегодня, что для тебя, дитя балов, был мелкий шепот старой
сводни важнее пушкинских стихов».*

Спустя годы Смеляков понял, что был не прав, когда с таким осуждением и неуважением писал о Наталье Николаевне, и сочинил «Извинение перед Натали», прося ее позабыть прежнее стихотворение, как при жизни она смогла «забыть великого поэта — любовь и горе всей земли». Таков был характер неистового Смелякова. Однако его поэзия иногда была красноречивее его самого. Так, в стихотворении о Красной площади, где по ощущениям автора «и сейчас еще воздух насыщен электричеством ленинских слов», есть глубокое и для тех времен очень нетривиальное по внутреннему содержанию четверостишие, которое могло бы стать самостоятельным произведением:

«Над клубящейся пылью Вселенной, над путями величья и зла, как десницу, Василий Блаженный тихо поднял свои купола».

В 1950—1960-е годы Смеляков много пишет, переводит с разных языков народов СССР и социалистических стран сочинения национальных поэтов. Его лучшие стихи выделяются на общем фоне зрелостью и обобщенностью чувств, чистотой и благородством тона, мужской смелостью и приглушенным трагизмом. Одна за другой издаются и переиздаются книги Смелякова: однотомники и двухтомники избранных стихотворений (1957, 1961, 1964, 1967, 1970), «Строгая любовь» (1957, 1967), «Работа и любовь» (1960, 1963), «Разговор о главном» (1959), «Золотой запас» (1962), «Хорошая девочка Лида» (1963), «Милые красавицы России» (1966), «Роза Таджикистана» (1966), «Товарищ комсомол» (1968), «Молодые люди. Комсомольская поэма» (1968). В 1968 году Смеляков был удостоен Государственной премии СССР за книгу «День России», ставшую явлением в советской поэзии. Книга эта потом неоднократно переиздавалась.

Писал Смеляков и стихи, публиковать которые в то время было невозможно: «Три витязя» о репрессированных друзьях-поэтах. Характерно отношение Смелякова к прошлому своей Родины, выраженное в афористичной «Надписи на «Истории России» Соловьева»:

«История не терпит суесловья, трудна ее народная стезя.

Ее страницы, залитые кровью, нельзя любить безумною любовью и не любить без памяти нельзя».

В последние 10—15 лет своей жизни Смеляков — признанный, маститый поэт, любимый читателями. Он выступает на радио, в телевизионных передачах, гораздо больше других советских литераторов ездит по стране, бывает в зарубежных командировках, встречается с молодыми поэтами России и других республик, многие из которых с благодарностью вспоминают его строгую, но всегда доброжелательную и справедливую критику. Начинающим литераторам он помогает публиковаться, отечески опекает их, никогда не унижая достоинства. Ярослава Васильевича уважают за стоический характер, принципиальность, доброту, юмор.

Здоровье Смелякова, подорванное в лагерях, резко ухудшилось в конце 1960-х годов. В стихотворении «Сердце» он писал, размышляя над словами Генриха Гейне: «Если мир треснет, трещина пройдет через сердце поэта»:

«Мир был разъят и обесчещен, земля крутилась тяжело.

Ах, сколько их, тех самых трещин по сердцу самому прошло!»

До последних дней жизни он продолжал писать хорошие стихи, встречаться с молодыми литераторами, творчество которых курировал, с друзьями. Поэт немного не дожил до своего 60-летия и скончался 27 ноября 1972 года. После смерти Смелякова вышли в свет его книги «Мое поколение» (1973), «Служба времени» (1975), собрание сочинений в трех томах (1977—1978) и другие издания. Во второй половине 1980-х годов стали печататься и его стихотворения, которые раньше не пропустила бы цензура.

Ярослав Смеляков был крупным русским поэтом, но не гениальным мыслителем и провидцем. Словно подводя итог своему творчеству, незадолго до смерти он написал:

«Что делать? Я не гениален, нет у меня избытка сил, но все ж на главной магистрали с понятием собственным служил».

Критик В. В. Дементьев так оценивал творчество Смелякова: «Его лучшие строфы написаны на высокогорном уровне». «Он часть нашей жизни и часть нас самих», — отмечал эмигрант Н. М. Коржавин. Несколько десятков стихотворений Смелякова, даже по мнению критиков его творчества, прочно вошли в сокровищницу русской поэзии. Это стихи о вечном: о состояниях человеческой души, о любви к женщине, к матери, к Родине, к животным, к природе, о труде и подвигах ради этой любви.

И в заключение, еще один интересный момент, связывающий маститого поэта с тульским краем: одно время Ярослав Смеляков был редактором альманаха «День поэзии», который теперь ежегодно издается и в нашей области.

*Валерий Маслов,
лауреат литературной премии
им. Ярослава Смелякова*

НОВОСТИ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНФОРМИРУЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

14 декабря 2017 года в Бунинском зале Библиотеки № 12 им. И. А. Бунина ГБУК города Москвы «ЦБС ЦАО» состоялось общее собрание Академии российской литературы (московское отделение), посвященное итогам творческой деятельности в 2017 году.

В ходе собрания состоялось избрание нового президента Академии. Леонид Ва-

сильевич ХАНБЕКОВ выступил с обзором деятельности Академии в 2017 году, поблагодарил литераторов за совместную работу и внес на рассмотрение кандидатуру известного российского писателя, поэта и публициста, члена МГО СП России Игоря НЕХАМЕСА*. Единогласным решением Игорь НЕХАМЕС избран президентом Академии российской литературы, а Леонид Васильевич ХАНБЕКОВ (по состоянию здоровья) — Почетным президентом Академии.

Игорь НЕХАМЕС поблагодарил участников собрания и выступил с программным сообщением о перспективах развития и совершенствования деятельности Академии на предстоящий период.

Итоги работы организационного отдела в уходящем году подвел Евгений СКОБЛОВ, по общим вопросам творческой деятельности выступили Михаил МОРОЗОВ, Петр ГУЛДЕДАВА, Хелью РЕБАНЕ, Ахмет САТТАР. Также состоялось награждение Почетной грамотой Академии за достигнутые успехи в творческой и общественной деятельности. В числе награжденных члены Академии: Нина ПОПОВА, Елена ЩЕРБАКОВА, Валентина ГОНЧАРОВА (г. Геленджик), Елена СТЕПАНОВА, Ольга КАРАГОДИНА, Хелью РЕБАНЕ, Александр ТАРАСОВ, Евгений СКОБЛОВ, Яков ШАФРАН (г. Тула). Всем участникам собрания были вручены специальные знаки Академии российской литературы. После окончания собрания члены Академии передали в дар библиотеке свои книги.

Правление Академии РЛ выражает глубокую благодарность и признательность заведующему библиотекой им. И. А. Бунина Елене Владимировне НИКОЛЬСКОЙ и руководителю Бунинского зала библиотеки Татьяне Сергеевне БОГОЯВЛЕНСКОЙ за содействие и помощь в организации проведения собрания.

Автор фото — Ольга КАРАГОДИНА

Орготдел Академии РЛ

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СООБЩАЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

В адрес Академии РЛ поступили сообщения от коллектива журнала «ПРИОКСКИЕ ЗОРИ», осуществляющего свою творческую и организаторскую деятельность в составе Академии российской литературы.

* Игорь Нехамес — член Московской городской организации Союза писателей РФ, член Союза журналистов России и Москвы, лауреат многих премий, в том числе дважды лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.

Дорогой Игорь Маврович!

Коллектив редколлегии журнала «Приокские зори», членом которой Вы являетесь, сердечно поздравляет Вас с избранием Президентом Академии российской литературы. Надеемся, что содружество Академии и журнала «Приокские зори», выходящего под эгидой Академии, будет постоянно крепнуть.

От имени руководства журнала дружески Ваш А. А. Яшин.

Редакция и редколлегия журнала «Приокские зори», выходящего под эгидой Академии российской литературы, сердечно благодарит Леонида Васильевича Ханбекова за дружеское многолетнее сотрудничество Академии и журнала. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Редакция журнала «Приокские зори».

Отдел Академии РЛ

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СООБЩАЕТ

14 декабря 2017 состоялось собрание организационного отдела АРЛ, в рамках которого выступил его руководитель Скоблов Евгений Маркович.

Основные вопросы:

- о трудностях АРЛ;
- об уплате взносов;
- о дисциплине членов АРЛ;
- корректировке списков членов АРЛ;
- уточнении данных по выданным удостоверениям;
- о работе с партнерами АРЛ: альманах «СЛОВО» (г. Геленджик), журнал «Бийский вестник» (г. Бийск), журнал «Приокские зори» (г. Тула), альманах «Ковчег» журнала «Приокские зори» (г. Тула), альманах «Донская Сотня» (г. Каменоломни);
- о дружественных изданиях: российско-болгарский альманах «Содружество», новый литературный международный журнал «Новые Витражи», «Общеписательская литературная газета», МГО СПР газета «Московский литератор»;
- о проведении книжных выставок в Москве и за рубежом;
- о работе группы АРЛ в интернете.

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

Предлагаем вашему вниманию выступление президента Академии российской литературы Игоря НЕХАМЕСА на общем собрании академии 14 декабря 2017 года в библиотеке им. И.А. Бунина.

<https://www.youtube.com/watch?v=kNPwDfASvv8&feature=youtu.be>

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

Предлагаем вашему вниманию обзор № 4/2017

Литературно-художественного и публицистического журнала

«ПРИОКСКИЕ ЗОРИ» (г. Тула)

Главный редактор — Алексей ЯШИН

Правление Академии поздравляет коллектив журнала и авторов с новым изданием и желает дальнейших творческих успехов!

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНФОРМИРУЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

Представляем информацию от редакции литературно-художественного и публицистического журнала «ПРИОКСКИЕ ЗОРИ» (г. Тула)

Информационное письмо «Приокских зорь» № 11 от 16 декабря 2017-го года

Уважаемые читатели и авторы «Приокских зорь»!

Редакция журнала поздравляет Вас с наступающим Новым годом и 95-летием со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (30.12.1922 г.) и желает Вам дальнейшего плодотворного сотрудничества с «Приокскими зорями». Мы — это Вы, а Вы — это мы, то есть только Вашими талантами будет и далее прирастать известность нашего журнала.

№ 4, 2017 «ПЗ» выйдет по графику 30.12. Прилагаем содержание журнала и его обложку. Желавшие могут заказать экз-ры номера, написав Елизавете Михайловне Барановой по эл. почте elisafine@yandex.ru Большое спасибо тем из Вас, кто присылает экземпляры журнала в редакцию. Мы их, в свою очередь, рассылаем по ведущим литературным учреждениям страны. Это поднимает престиж журнала, где Вы публикуетесь. Многие заказывают журнал по указанному адресу. Чтобы Вам не тратиться на двойную пересылку (из Тулы Вам, от Вас в редакцию), проще всего при заказе журнала делать приписку в заказе: N-ое кол. экз. передать Яшину. Кто желает напечатать экз-ры журнала у себя, мы можем бесплатно выслать файл оригинал-макета. Для этого нужно сообщить на адрес priok.zori@mail.ru Вашу просьбу.

С уважением, редакция журнала «Приокские зори»

Орготдел Академии РЛ

Ольга Карагодина в Академия российской литературы

АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уважаемые друзья, коллеги!

Творческая встреча Ирины Кедровой, прозаика и драматурга, члена Союза писателей России, с читателями состоялась в Доме-музее К. С. Станиславского. Автор тепло и дружески рассказала о знаменитом Онегинском зале и о сотрудниках музея, в котором собрались участники встречи, об истоках и направлениях своего творчества.

Затем была представлена драматическая композиция по роману Ирины Кедровой «Войной украденная юность». Композиция и роман посвящены девушкам-бойцам противовоздушной обороны Москвы, защищавшим Москву в годы Великой Отечественной войны, москвичам, пережившим лихолетье, и городу, который выдержал натиск жестокого врага и выстоял благодаря своим защитникам.

Автор композиции Ирина Кедрова на основе документальных материалов, воспоминаний защитников Москвы, исторических фактов, описала тяжелую и героическую жизнь москвичей, уделив особое внимание девушкам-бойцам МПВО.

Актриса и режиссер Театра-лаборатории «Диалог» Антонина Дружинина превратила прозаический текст в драматическое произведение, обогатив его ролями дочери защитницы Москвы, медсестры, участницы ночного патруля, грузчицы, всех тех, о ком рассказывалось в композиции, а также фотографиями, плакатами, музыкальными произведениями.

Моноспектакль сопровождали: плакаты «Родина-мать зовет» (И. М. Тоидзе), «Будь героем» (В. Б. Корецкий), «Отстоим Москву!» (Н. Н. Жуков, В. С. Климашин), музыкальные произведения: «Хорошо на Московском просторе» (В. М. Гусев, Т. Н. Хренников), «Священная война» (В. И. Лебедев-Кумач, А. В. Александров), «Дорогая моя столица» (М. С. Лисянский, С. И. Агранян, И. О. Дунаевский), «Ах, какая будет тишина» (Л. П. Дербенев, А. Я. Эшпай).

Создатели композиции утверждают: сегодня каждый красноармеец, каждый партизан, боец противовоздушной обороны, работник тыла, сотрудник госпиталя – каждый, кто принимал участие в приближении Великой Победы, — герой! Это спектакль-память и глубокая благодарность поколениям, отстаившим независимость Отечества.

Отзывы о творческой встрече и моноспектакле:

«С пожеланиями дальнейших творческих успехов» (З. Фомина, член Союза писателей РФ, секция драматургии ЦДЛ).

«До слез... До мурашек... Талантливо бесконечно!» (О. Берникова, художник, дизайнер, педагог, член Союза художников РФ).

«Дорогая Ирина Николаевна, огромное спасибо за встречу с Вами, за возможность прикоснуться к Вашей необыкновенно глубокой и нежной душе!» (Н. Полковникова, педагог).

«Исполнение великолепное, захватывающее! Большое спасибо за Ваш талант!». «Замечательно по содержанию и исполнению!».

«Спасибо за творчество, которое заставляет много думать о жизни!». «Благодарю за прекрасные произведения!».

«Спасибо автору и исполнителю за то, что дали еще раз понять, почувствовать и испытать чувство гордости за Россию!»

Литературная газета

№ 1 (98), 2018

В № 1, 2018 г. газеты размещена заметка об общем собрании Академии российской литературы (см. предыдущий материал «Академия российской литературы информирует»).

http://www.m-s-p-s.ru/data/2018/01-18/01-18/2_OLG_198.pdf

В том же номере дана информация о Клубе лауреатов «Левши», с предложением создания которого выступила редакция журнала «Приокские зори».

http://www.m-s-p-s.ru/data/2018/01-18/01-18/23_OLG_198.pdf

НАМ ПИШУТ

Уважаемый Алексей Афанасьевич! С Новым 2018 годом!

Желаю Вам, всем Вашим близким бодрости и истинного счастья, а Вам и замечательному коллективу «Приокских зорь» еще и творческого вдохновения, душевных сил, единомышленников и интересных, по настоящему талантливых авторов, чтобы сохранять высокий художественный уровень издания.

Уходящий год, да и приближающийся, для меня был очень насыщенным (а для Вас тем более). После награждения Верховным Советом КНДР правительственным серебряным орденом Дружбы, корейцы провели презентации по всем восьми моим книгам, приурочив их знаменательным датам, которых немало и которые продолжаются в декабре и январе, а затем снова с апреля. Изданы по Пакистану две моих толстых книги, которые уже частично переведены на английский язык. Форум прошел в Исламабаде, а Академии Икбала в Карачи (одна из книг «Поэт — всевидящее око» посвящена 140-летию этого классика восточной литературы). Прошли презентации так же в посольстве (с награждением) и в московских библиотеках. В Непале издали четыре книги переводов прозы и поэзии, в которых я соавтор (перевела 10 поэтов и несколько прозаиков). Вышла в Непале и книга-интервью, где я литературный редактор. Издала 2 сборника своей студии, в издательстве книга по Тайваню. Так что весь год участвовала в Международных научных и творческих конференциях и форумах. 20 декабря прошел съезд ЛДПП, на котором выдвинули кандидатуру ВВЖ в президенты, и он произнес речь на два часа. В январе будут несколько конференций, в том числе Общественной палаты по установке монумента заживо сожженным во время немецкой оккупации, так как монументы Хатынь и Бабий яр теперь не российские. Уже несколько лет публикуем статьи в «Правде» по этой теме, а возглавляет эту нелегкую миссию поэт и публицист В. А. Фомичев. Вообще, дел сверх головы. Никак не соберусь послать новое Резцову и Шафрану (передайте им новогодние поздравления). Вообще, в «ПЗ» должны быть мои статьи, которые собирались печатать, посвященные Есенину, Л. Толстому, рецензия на книгу бывшего иранского посла о Л. Н. Толстом, которую издали к Тегеранской литературной конференции с участием Владимира Толстого. Так же циклы лирики и гражданской поэзии и поэмы, посвященные Маяковскому, Державину, Гагарину, которые уже частично вошли в конкурсные сборники. Постараюсь прислать новое после каникул (весьма условных).

Еще раз, дорогой Алексей Афанасьевич, всех благ Вам и коллегам и долголетия «Приокским зорям».

С искренним уважением Людмила и Геннадий Авдеевы.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Памятная Медаль ЦК КПРФ «100 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции»

Редакция и редколлегия всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» поздравляет своих активных сотрудников с наградой Памятной Медалью ЦК КПРФ «100 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции», которой они удостоены за патриотическую направленность своих произведений. Награждены: М. Г. Баланюк — зав. редакцией, Е. М. Баранова (Весина) — секретарь редакции, В. Г. Демидов — редактор, Г. Н. Маркин — зам. главного редактора, зав. отделом прозы, В. В. Резцов — зав. отделом поэзии, Я. Н. Шафран — зам. главного редактора, ответственный секретарь и А. А. Яшин — главный редактор.

Писатель Николай Иванов в четверг избран новым Председателем Союза писателей России

МОСКВА, 15 февраля. /ТАСС/. Писатель Николай Иванов в четверг избран новым председателем Союза писателей России большинством голосов на XV съезде организации. Председатель избирается сроком на пять лет.

С 1994 года пост председателя Союза занимал писатель, доктор исторических наук Валерий Ганичев.

На голосование были представлены два кандидата — депутат Сергей Шаргунов и Николай Иванов. По данным счетной комиссии, всего голосовало 164 делегата из 166, Иванов набрал 132 голоса.

Николай Иванов родился в 1956 году. Он закончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. В 1981 году был направлен в Афганистан. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

В 1985 году назначен корреспондентом журнала «Советский воин», через семь лет стал его главным редактором. Он является секретарем правления Союза писателей России.

Иванов — автор 20 книг.

Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/kultura/4962380>

